

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ГЛИБ
РОССІИ

ИЗДАВАЕМЫЯ

№ 31 20 г.

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 31

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

№ 31

ДОНЕСЕНІЕ

Святѣйшему Правительствующему Суноду Первенствующаго Члена оного Антонія, митрополита Санктъ-Петербургскаго и Ладожскаго, отъ 21 іюля 1903 года.

Благодареніе Господу! Великое и всерадостное для нашей Православной Церкви торжество открытія святыхъ и многоцѣльныхъ мощей преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца, совершилось 19-го минувшаго іюля, согласно ранѣе установленному чину, съ подобающимъ благолѣпиемъ. Возгорѣлся новый благодатный свѣтильникъ въ Церкви Россійской, богоблаженный Серафимъ, который, подобно богоноснымъ огнямъ нашимъ Антонію и Θεодосію Печерскимъ и Сергію Радонежскому, будетъ просвѣщать свѣтомъ Христовой истины и утверждать въ вѣрѣ православный русскій народъ.

Радость, произтекающая для Православной Церкви отъ совершившагося въ Саровской обители торжества, была усугублена пребываніемъ на семъ торжествѣ вѣнценоснаго Вождя русскаго народа, Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, пожелавшаго вмѣстѣ съ Своимъ народомъ воздать молитвенное поклоненіе

праведному старцу на самомъ мѣстѣ его великихъ подвиговъ. Его Величество изволилъ прибыть въ Саровскую пустынь въ 5¼ час. по полудни 17 іюля въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицы Александры Θεодоровны и Маріи Θεодоровны, а также и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великой Княгини Ольги Александровны съ Ея Августѣйшимъ Супругомъ, Великаго Князя Сергія Александровича съ Супругою Великою Княгиною Елисаветою Θεодоровною, Великихъ Князей Николая Николаевича и Петра Николаевича съ Супругою Великою Княгиною Милицею Николаевною и Великой Княгини Анастасіи Николаевны съ Ея Августѣйшимъ Супругомъ. При встрѣчѣ Государя Императора во святыхъ вратахъ обители мною была произнесена краткая пріѣзженная прѣчь. Прослушавъ въ Успенскомъ соборномъ храмѣ пустыни краткое молебствіе, Его Величество пожелалъ тотчасъ же поклониться всечестнымъ останкамъ преподобнаго Серафима, для чего мною введенъ былъ, вмѣстѣ со всѣми пріѣзжими Высочайшими Особами, въ церковь святыхъ Зосимы и Савватія, гдѣ находился гробъ со всечестными останками.

Для присутствованія на торжествахъ въ Саровскую обитель прибыли Мини-

стры Внутреннихъ Дѣлъ, Императорскаго Двора и Путей Сообщенія, а также многіе другіе высшіе государственные сановники. Изъ преосвященныхъ, кромѣ назначенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, никто участія въ Саратовскихъ торжествахъ не принималъ, въ виду полного отсутствія въ обители помѣщенія для нихъ. На торжества собралось великое множество богомольцевъ всякаго рода, званія и состоянія, изъ всѣхъ мѣстностей нашего обширнаго отечества, даже самыхъ отдаленныхъ — Сибири и Кавказа. Среди нихъ находилось немалое число больныхъ и убогихъ, пришедшихъ помолиться преподобному Серафиму о дарованіи имъ исцѣленія, и многіе, по вѣрѣ своей, получали таковое.

За нѣсколько дней до начала торжествъ, именно 3 іюля, дубовый гробъ-колода со всечестными останками преподобнаго Серафима былъ вынуть изъ могилы и перенесенъ, по окончаніи совершенной мною литургіи, съ крестнымъ ходомъ въ церковь святыхъ Зосимы и Савватія; здѣсь, въ алтарѣ храма, подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ, при дѣятельномъ участіи преосвященныхъ Назарія и Иннокентія, архимандрита Серафима и немногихъ другихъ приглашенныхъ мною лицъ, совершенно было, въ теченіе трехъ дней, 3, 4 и 5 іюля, переложеніе всечестныхъ останковъ преподобнаго въ новый кипарисовый гробъ.

16-е іюля было собственно днемъ начала торжествъ. Сего числа въ 12 часовъ дня послѣдоваль рѣдкій благовѣсть большого монастырскаго колокола, созывавшій богомольцевъ на торжественную панихиду въ Успенскій соборъ. Панихида совершена была архіерейскимъ служеніемъ, причемъ на ектеняхъ и возгласахъ поминались имена Благочестивѣйшихъ Государей Императоровъ и Государынь Импера-

трицы, начиная съ Императрицы Елисаветы Петровны до Императора Александра III включительно, имена почившихъ преосвященныхъ Тамбовскихъ, строителей и игуменовъ Саратовской пустыни, родителей преподобнаго Серафима—Исидора и Агаеи и самого приснопамятнаго іеромонаха Серафима. Въ тотъ же день вечеромъ въ соборныхъ храмахъ пустыни—Успенскомъ и Божіей Матери «Живоносный Источникъ»—совершенно было также архіерейскимъ служеніемъ заупокойное всеобщее бдѣніе — парастася о приснопамятномъ іеромонахѣ Серафимѣ.

17-го іюля богомольцы съ ранняго утра во множествѣ наполнили монастырскую площадь внутри и внѣ стѣнъ обители. Въ этотъ день ожидалось прибытіе въ Саратовъ крестныхъ ходовъ изъ двухъ Серафимовыхъ обителей—Дивѣевской и Понетаевской. Для встрѣчи крестныхъ ходовъ, въ 7 часовъ утра, изъ вратъ Саратовской обители вышелъ свой крестный ходъ, сопровождаемый преосвященнымъ Иннокентіемъ, и, перейдя черезъ мостъ рѣку Сатисъ, остановился недалеко отъ лѣса на такъ называемомъ Лобномъ мѣстѣ. Сюда около 8 часовъ утра прибыли и тѣ крестные ходы, и всѣ они, соединившись вмѣстѣ, образовали одно величественное шествіе, направляясь къ стѣнамъ обители. Благолѣпію шествія много способствовали прибывшіе на торжества изъ разныхъ городовъ Московской, Ярославской, Владимірской, Тульской, Нижегородской и Рязанской губерній представители хоругвеносныхъ обществъ. Всѣ они несли отъ своихъ обществъ въ даръ обители по одной или по двѣ хоругви, изъ коихъ многія отличаются цѣнностію и художественностію работы. По прибытіи соединеннаго крестнаго хода въ обитель, начался благовѣсть къ поздней литургіи. Въ обоихъ соборныхъ храмахъ литур-

гія, а послѣ нея и панихида совершены были архіерейскимъ служеніемъ. Въ Успенскомъ соборѣ, по окончаніи литургіи, преосвященный Назарій произнесъ слово, посвященное памяти преподобнаго Серафима. Въ тотъ же день вечеромъ по прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ соборныхъ и другихъ монастырскихъ храмахъ совершены были особо назначенными священнослужителями заупокойныя всенощныя бдѣнія о приснопамятномъ іеромонахѣ Серафимѣ. Въ 11-мъ же часу вечера, когда площадь монастырская была свободна отъ народа, особо назначенные архимандриты, молча, перенесли изъ Преображенской церкви старый дубовый гробъ-колоду преподобнаго Серафима на прежнее мѣсто его пребыванія, въ могилу, къ которой устроенъ по небольшой каменной лѣстницѣ спускъ. Могила въ настоящее время обложена тонкими мраморными плитами и съ одной стороны сдѣлана открытою, такъ что стоящій въ ней за стеклянною перегородкою гробъ всегда можно хорошо видѣть.

18-го іюля Ихъ Императорскія Величества изволили присутствовать за раннею литургіей въ Успенскомъ соборѣ, въ придѣльномъ его храмѣ во имя преподобнаго Антонія Печерскаго и приобщались Святыхъ Тайнъ; исповѣдъ же приняли наканунѣ у іеросхимонаха пустыни Сумеона. Въ этотъ же день въ церквахъ монастырскихъ было много причастниковъ и изъ богомольцевъ. Въ 9 часовъ утра въ Успенскомъ соборѣ началась послѣдняя заупокойная литургія, которую совершили особо назначенные священнослужители. По окончаніи же литургіи совершена была архіерейскимъ служеніемъ и послѣдняя панихида по приснопамятномъ іеромонахѣ Серафимѣ. Къ панихидѣ изволили прибыть въ соборѣ

Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами. Предъ началомъ панихиды мною произнесена была рѣчь. Панихида закончилась литією на могилѣ преподобнаго Серафима, къ которой для сего вышелъ изъ собора крестный ходъ. Въ немъ принимали участие и всѣ присутствовавшія въ соборѣ Высочайшія Особы. По возвращеніи крестнаго хода въ соборъ, мною была овящена сооруженная усердіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ драгоценная рака для святыхъ мощей преподобнаго Серафима.

Въ 4 часа того же дня въ Успенскомъ соборѣ была совершена малая вечерня, а въ 6 часовъ вечера начался благовѣстъ большого колокола, созвѣвавшій богомольцевъ ко всенощному бдѣнію. Это была первая церковная служба, на которой преподобный Серафимъ сталъ ублажаться и прославляться въ ликѣ святыхъ Божіихъ, и на которой его святія мощи были открыты для поклоненія народа. Въ виду такой важности предстоявшаго богослуженія, ко вратамъ обители устремились десятки тысячъ богомольцевъ. Но впустить сразу всѣхъ въ ограду обители не было никакой возможности, а потому допущена была только часть народа въ такомъ количествѣ, чтобы не было утѣсненія при перенесеніи святыхъ мощей. По прибытіи въ Успенскій соборъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, началось всенощное бдѣніе. Богослуженіе отправлялось уже по вновь составленной «Службѣ преподобному отцу нашему Серафиму, Саровскому чудотворцу». При пѣніи литійныхъ стихирь изъ собора вышелъ крестный ходъ и направился къ храму святыхъ Зосимы и Савватія, гдѣ находился гробъ со всестыными останками преподобнаго Серафима. Въ храмъ во-

шли преосвященные архіереи и священнослужители, назначенные къ несенію гроба, а также Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами и нѣсколько еще другихъ лицъ, сопровождавшихъ крестный ходъ. Всѣ вошедшіе въ храмъ преклонили колѣна предъ гробомъ, заключавшимъ въ себѣ всечестные останки преподобнаго. За симъ гробъ изнесенъ былъ архіереями и Его Величествомъ Государемъ Императоромъ, при участіи Великихъ Князей и назначенныхъ для того архимандритовъ, изъ храма и поставленъ на носилки, которыя подняты были на рамена и несены Государемъ, архіереями, Великими Князьями и архимандритами. Поднятый высоко, гробъ отовсюду былъ видѣнъ народу, живою стѣною стоявшему съ зажженными свѣчами по всему пути крестнаго хода. Началось величественное и глубоко-трогательное шествіе. Многіе отъ сердечнаго умленія плакали, а нѣкоторыя женщины даже рыдали: слышались повсюду молитвенныя воздыханія, обращенныя къ преподобному отцу Серафиму; многія крестьянки по пути шествія гроба полагали подъ него издѣлія своихъ рукъ: куски холста, вышитыя полотенца, пряжу и т. п. Религиозное воодушевленіе народа достигло, вообще, высокой степени. По обнесеніи гроба со святыми мощами вокругъ зимнаго и Успенскаго лѣтняго соборовъ съ остановками для произнесенія литійныхъ ектеній, гробъ былъ внесенъ въ Успенскій соборъ и поставленъ посреди него на особо уготованное мѣсто. Между каюзмами преосвященный Иннокентій произнесъ соответствующее совершающемуся торжеству слово. На полелелъ гробъ былъ отпертъ мною, и святыя мощи преподобнаго Серафима были открыты. Священнослужители запѣли величаніе преподобному. Всѣ при-

существовавшіе въ соборѣ пали на колѣна, мысленно соединяясь съ поющими священнослужителями въ ублаженіи и прославленіи преподобнаго. По прочтеніи Евангелія, преосвященные архіереи цѣловали святыя мощи, а затѣмъ изволили подходить цѣловать святыя мощи всѣ присутствовавшія въ соборѣ Высочайшія Особы. Народъ допускался въ соборъ къ цѣлованію святыхъ мощей въ теченіе всей ночи въ присутствіи особо назначенныхъ священнослужителей.

На слѣдующій день, 19-го іюля, въ 8 часовъ утра начался благовѣсть къ поздней литургіи въ Успенскомъ соборѣ. Литургію совершали всѣ присутствовавшіе на торжествѣ преосвященные архіереи. Къ началу литургіи изволили прибыть въ соборъ Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества. На маломъ входѣ съ Евангелиемъ, при пѣніи «Придите, поклонимся», священнослужители подъяли на рамена гробъ со святыми мощами и, обнеся его вокругъ святаго престола, положили въ уготованную раку. По заамвонной молитвѣ преосвященный архіепископъ Димитрій произнесъ слово. За симъ начался торжественный молебень преподобному отцу Серафиму. Послѣ пѣнія тропаря преподобному, гробъ со святыми мощами былъ вынутъ священнослужителями изъ раки и съ крестнымъ ходомъ понесенъ изъ собора вокругъ тѣхъ же монастырскихъ церквей. Его Величество Государь Императоръ и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья изволили также, какъ и наканунѣ, принимать участіе въ несеніи гроба на носилкахъ. Народъ съ глубокимъ благоговѣніемъ взиралъ на несомую святыню, и опять такъ же, какъ и наканунѣ вечеромъ, изъ среды его слышались плачь, и рыданія, и молитвенныя воздыханія. По возвращеніи

крестнаго хода въ соборъ, молебень преподобному закончился обычнымъ многолѣтнемъ.

Проходившія въ Саровской обители торжества ознаменовались многими дивными проявленіями благодати Божіей: молитвеннымъ предстательствомъ преподобнаго отца Серафима слѣпые прозрѣвали, глухіе слышали, нѣмые говорили, хромые ходили. На источникѣ отца Серафима ежедневно совершалось по нѣскольку, иногда болѣе десяти, случаевъ исцѣленій. Въ одинъ такой день было собрано около источника до 15 костылей, оставленныхъ исцѣлившимися хромыми, и народъ эти костыли на берегу рѣчки Саровки сжегъ, какъ бы наглядно свидѣтельствуя тѣмъ о силѣ молитвеннаго предстательства преподобнаго отца Серафима. На источникѣ каждый во очю могъ видѣть кого-либо изъ изцѣлившихся и слышать отъ него чистосердечный, простой разсказъ объ исцѣленіи. Между случаями исцѣленій, записанными и, сколько возможно, провѣренными, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе. 1) Крестьянскій мальчикъ Василій Іовлевъ, 12-ти лѣтъ, пришедшій въ Саровъ изъ села Илесскаго, Курчинской волости, Минусинскаго округа, Енисейской губерніи, вмѣстѣ съ своею бабкой, былъ нѣмой отъ рожденія, въ чемъ имѣлъ удостовѣреніе отъ мѣстнаго приходскаго священника. На источникѣ преподобнаго отца нашего Серафима онъ искупался и послѣ того началъ говорить. 2) Крестьянка Симбирской губерніи, Ардатовскаго уѣзда, села Таинѣва Агрипина Табаева, 18 лѣтъ отъ роду, слѣпая отъ рожденія, искупалась три раза въ источникѣ преподобнаго Серафима и, послѣ уже втораго раза купанья, начала видѣть солнечный свѣтъ, деревья и другіе предметы. 3) Крестьянинъ Вятской губерніи, Слободскаго уѣзда, Сочнев-

ской волости, села Никольскаго, Михаилъ Тифкинъ «не владѣлъ», по его выраженію, «23 года шей, по обѣ стороны которой были опухоли, и голова висѣла на ней, какъ на мочаль». Искупавшись въ источникѣ преподобнаго Серафима, онъ увидѣлъ, что опухоли на шеѣ опали, и голова на ней утвердилась. 4) Мѣщанинъ г. Спасска, Рязанской губерніи, Василій Богомоловъ, 50 лѣтъ, лежалъ въ теченіе 7 лѣтъ разбитый параличемъ, безъ ногъ; языкъ и слухъ также были парализованы. Его привезли на источникъ преподобнаго Серафима и искупали, послѣ чего онъ сталъ слышать, говорить и ходить; костыль бросилъ. 5) Проживающая въ 40 верстахъ отъ г. Вѣрнаго, вдова Анна Ивлева, 43 лѣтъ, страдала слѣпотой 19 лѣтъ. Не смотря на трудность для нея оставить домъ, такъ какъ на ея попеченіи было четверо малолѣтнихъ сиротъ, она все-таки отправилась въ Саровъ и 900 верстъ прошла пѣшкомъ. Искупавшись въ источникѣ преподобнаго о. Серафима, она стала хорошо видѣть. — Всѣ описанные случаи произошли у источника преподобнаго Серафима, но были уже случаи исцѣленія и у его святыхъ мощей. Вотъ одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ случаевъ, происшедшій за позднею литургіей 19 іюля въ Успенскомъ соборѣ. Въ числѣ молящихся въ соборѣ находилась пріѣхавшая изъ Москвы г-жа Масленникова; при ней находилась больная 12-лѣтняя дочь, около двухъ лѣтъ ни слова не говорившая. Лечила она ее у нѣсколькихъ врачей специалистовъ, но они помочь ей не могли. Когда понесли во время малаго входа гробъ со святыми мощами, г-жа Масленникова коснулась гроба платкомъ и затѣмъ отерла имъ лице больной дочери, и послѣдняя, къ великой радости матери, тотчасъ же заговорила, а затѣмъ была подведена ма-

терью къ приобщенію Святыхъ Таинъ. Такъ дивно и явно проявилъ Господь милость Свою чрезъ новопрославленнаго угодника Своего.

По поводу совершившагося въ Саратовской пустыни торжества мною была получена отъ присутствующихъ въ С.-Петербургѣ преосвященныхъ слѣдующая телеграмма: «Съ сердечнымъ умиленіемъ молитвенно участвуя вмѣстѣ съ Благочестивѣйшимъ Государемъ, сонмомъ святителей и всею Святою Русью въ свѣтломъ торжествѣ церковномъ прославленія новаго угодника Божія преподобнаго Серафима Саровскаго, смиренно просимъ ваше высокопреосвященство повергнуть къ стопамъ Ихъ Величествъ чувства безпредѣльной преданности и молитвенныя пожеланія, дабы Господь престоательствомъ преподобнаго Серафима выну охранялъ Государя, Царствующій Домъ и Державу Россійскую въ непоколебимомъ мирѣ и непремѣняемомъ благополучіи. Ваше высокопреосвященство радостно привѣтствуемъ съ совершеніемъ великаго и святаго дѣла. Экзархъ архіепископъ Алексій, архіепископъ Гурій, епископъ Тихонъ, епископъ Іоаннъ, епископъ Маркеллъ, епископъ Сергій, епископъ Константинъ, епископъ Антонинъ». Телеграмма эта Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, 19 сего іюля, была повергнута на Всемилостивѣйшее усмотрѣніе Его Императорскаго Величества, и Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора Собственноручно соизволилъ начертать: «Прошу выразить Мою благодарность и чувства радости и великаго утѣшенія по случаю новоявленной милости Божіей Русской Землѣ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 20—27 мая сего 1903 года за № 2318, постановлено: составленныя Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ программы учебныхъ предметовъ для школъ: а) церковно-приходскихъ, б) второклассныхъ и в) церковно-учительскихъ утвердить и ввести ихъ въ употребленіе въ названныхъ школахъ, въ видѣ опыта на шесть лѣтъ, съ предоставленіемъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, въ случаѣ, если программы эти гдѣ-либо, по мѣстнымъ условіямъ или другимъ уважительнымъ причинамъ, окажутся въ чемъ-либо невыполними, съ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго преосвященнаго, входить съ ходатайствами въ Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ объ измѣненіи оныхъ.

II. Отъ 27 іюня—11 іюля 1903 года за № 2981, постановлено: при Свято-Георгіевской церкви, близъ деревни Мамкоды, Тифлисской губерніи, открыть самостоятельный женскій общежительный монастырь съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

III. Отъ 23 сего іюля за № 3345, бывшій членъ Пекинской духовной миссіи іеромонахъ Неофитъ назначенъ смотрителемъ Тихвинскаго духовнаго училища.

IV. Отъ 11—21 іюля 1903 года за № 3157, ключарь кафедральнаго собора въ г. Вѣрномъ, Туркестанской епархіи, священникъ Венедиктъ Багрян-

скій назначенъ штатнымъ членомъ Туркестанской духовной Консисторіи.

V. Отъ 11—21 іюля 1903 г. за № 3177, монахиня Любарскаго женскаго монастыря, Волынской епархіи, **Маргарита** назначена настоятельницею сего монастыря, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

VI. Отъ 11—21 іюля 1903 г. за № 3216, настоятель Троицкой Реконской пустыни, Новгородской епархіи, игуменъ **Діонисій** уволенъ, согласно его прошенію, по болѣзненному состоянію здоровья, отъ занимаемой должности.

* *
*

Въ концѣ прошлаго 1902 года въ Сѣверной Америкѣ, въ предѣлахъ Алеутской епархіи, появился самозванный епископъ, именующій себя *Серафимомъ, митрополитомъ Американскимъ*, совершающій архіерейскія богослуженія, поставляющій священниковъ и диаконовъ и рассылающій воззванія о пожертвованіяхъ на устройство обители въ городѣ Нью-Йоркѣ.

Объ означенномъ самозванцѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія въ центральномъ управленіи духовнаго вѣдомства. Это — бывший священникъ Стефанъ Уствольскій. По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи, онъ въ іюнѣ 1881 года былъ назначенъ священникомъ къ Московскому придворному Верхоспасскому собору, но въ январѣ 1882 года онъ былъ уволенъ съ этого мѣста и опредѣленъ на священническую вакансію къ церкви расположеннаго въ городѣ Твери 8-го гренадерскаго Московскаго полка; на этомъ новомъ мѣстѣ служенія Уствольскій пробылъ лишь до августа 1882 года, когда, вслѣдствіе взведеннаго на него командиромъ названнаго полка

обвиненія въ неблагоповеденіи, подтвержденнаго произведеннымъ дознаніемъ, его предположено было удалить отъ занимаемаго мѣста; не дождавшись, однако, окончательнаго рѣшенія по сему дѣлу, Уствольскій подалъ прошеніе въ Святѣйшій Синодъ о немедленномъ сложеніи съ него сана, каковая просьба его и была уважена. Въ 1899 году Стефанъ Уствольскій, оказавшійся въ то время уже приписаннымъ къ Архангельскому мѣщанскому обществу, перечислился въ составъ Новгородскихъ мѣщанъ и въ томъ же году возбудилъ въ Новгородской духовной консисторіи дѣло о расторженіи брака его съ женою, а въ 1901 году, послѣ расторженія брака, онъ вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ прошеніемъ о дозволеніи ему принять монашество и о возвращеніи священнаго сана. Обсудивъ это прошеніе и принявъ во вниманіе, что Синодальное опредѣленіе относительно сложенія съ Уствольскаго священнаго сана, состоялось вслѣдствіе просьбы о томъ самого Уствольскаго, каковою просьбою онъ нарушилъ данные имъ при рукоположеніи въ священникъ санъ обѣты о неуклонномъ пребываніи въ принятомъ на себя званіи, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 27-го февраля—16-го марта 1901 года, просьбу Уствольскаго о возвращеніи ему священнаго сана оставилъ безъ послѣдствій, пояснивъ при этомъ, что съ ходатайствомъ о принятіи на послушничій искусь въ тотъ или другой монастырь для приготовленія къ принятію иноческаго чина онъ долженъ обратиться къ тому епархіальному начальству, въ вѣдѣніи котораго находится обитель, гдѣ онъ желаетъ посвятить себя иноческому служенію. Въ виду такового опредѣленія Святѣйшаго Синода, Стефанъ Уствольскій, съ разрѣшенія подлежащаго начальства, былъ

принять, для подготовленія къ монашеству, въ Новгородскій Хутынский монастырь, откуда чрезъ два мѣсяца послѣ поступления Уствольскій уѣхалъ въ отпускъ за границу, для поклоненія святому гробу Господню, и въ одномъ изъ монастырей на Востокъ онъ былъ возстановленъ въ іерейскомъ санѣ и постриженъ въ монашество съ именемъ «іеромонаха Серафима». По возвращеніи Уствольскаго въ Россію, Святейшимъ Синодомъ было постановлено: въ виду неправильности полученнаго Уствольскимъ на Афонѣ постриженія и возстановленія въ санѣ, запретить ему священнослуженіе и перевести его изъ Хутынскаго монастыря въ Суздальскій Спасо-Евѣиміевъ монастырь, помѣстивъ его для испытанія въ монастырской больницѣ, такъ какъ поведеніе Уствольскаго въ послѣднее время, въ связи съ предшествующею его жизнію, дало поводъ предполагать болѣзненное направленіе его воли, требующее медицинскаго наблюденія.

Находясь въ Суздальскомъ Спасо-Евѣиміевомъ монастырѣ, бывший священникъ Стефанъ Уствольскій неоднократно обращался въ Святейшій Синодъ съ ходатайствами о снятіи съ него запрещенія священнослуженія, но ходатайства эти были оставлены Святейшимъ Синодомъ безъ послѣдствій. Тогда Уствольскій заявилъ Владимірскому епархіальному начальству о своемъ желаніи удалиться на Востокъ въ мірскомъ званіи и далъ подписку не именоваться впредь ни священникомъ, ни іеромонахомъ, не носить священнической или іеромонашеской одежды, а равно и другихъ отличій, для сихъ сановъ установленныхъ, не благословлять и не священнодѣйствовать. Вслѣдствіе сего, ему, Уствольскому, и выданъ былъ билетъ изъ консисторіи, какъ кандидату богословія С.-Петербургской духовной академіи, съ прописаніемъ

въ билетѣ, что Уствольскому разрѣшено удалиться на Востокъ въ мірскомъ званіи безъ права именоваться священникомъ. Съ этимъ билетомъ Уствольскій и выѣхалъ изъ Спасо-Евѣиміева монастыря 12 іюня 1902 года.

Гдѣ былъ Стефанъ Уствольскій, со времени выѣзда изъ названнаго монастыря до декабря 1902 года, остается пока неизвѣстно, такъ какъ только въ этомъ мѣсяцѣ поступило официальное донесеніе преосвященнаго Алеутскаго, что Уствольскій прибылъ въ Сѣверную Америку подъ именемъ епископа Серафима и сталъ самовольно отправлять богослуженія въ Юнкерской православной церкви, позволяя себѣ при этомъ и совершеніе рукоположеній въ священныя саны мірянъ. На заявленный отъ имени преосвященнаго Алеутскаго мѣстнымъ православнымъ священникомъ Зотиковымъ протестъ, Уствольскій отказался отъ всякаго подчиненія распоряженіямъ епархіальнаго епископа, почему, въ виду вносимой имъ смуты въ церковную жизнь, Аляскинское духовное Правленіе разослало циркуляръ духовенству и прихожанамъ Алеутской епархіи—не входить въ церковное общеніе съ указаннымъ лицомъ и его ставленниками, и церковныя дѣянія его объявило незаконными и противоканоническими.

Высказанное въ упомянутомъ циркулярѣ Аляскинскаго духовнаго Правленія возрѣніе епархіальной власти на дѣйствія Уствольскаго раздѣляется не только Святейшимъ Синодомъ русской православной Церкви, но и Восточными патріархами. Такъ, патріархъ Константинопольскій святѣйшій Іоакимъ, узнавъ о прибытіи въ Америку Уствольскаго и о томъ, что послѣдній должно увѣрять, будто бы онъ посланъ имъ, святѣйшимъ патріархомъ, съ вѣдома и согласія прочихъ патріарховъ и совершаетъ незаконныя и противокано-

ническія дѣйствія, вводя простой народъ лукавыми рѣчами въ заблужденіе, Синодальнымъ циркуляромъ къ настоятелямъ заграничныхъ православныхъ приходовъ объявилъ Уствольскаго, — именующаго себя епископомъ Серафимомъ и коварно пользующагося его, патріарха Іоакима и остальныхъ святѣйшихъ патріарховъ именемъ для обмана — «*обманщикомъ и лжеепископомъ*», ибо онъ его вовсе не знаетъ, никогда не хиротонисалъ и никуда не посылалъ, а равно полагаетъ, что и отъ другого кого-либо онъ не былъ посылаемъ каноническимъ порядкомъ, потому что въ такомъ случаѣ онъ имѣлъ бы законныя и необходимыя представительныя грамоты, какихъ у него вовсе нѣтъ. О содержаніи настоящаго циркуляра патріархъ Константинопольскій увѣдомилъ Святѣйшій Синодъ въ посланіи отъ 18-го января сего года.

Какъ усматривается изъ полученныхъ въ послѣднее время свѣдѣній, Стефанъ Уствольскій, именующій себя уже не епископомъ, а митрополитомъ американскимъ, все болѣе и болѣе распространяетъ въ Сѣверной Америкѣ свою преступную дѣятельность, посвящая священниковъ и діаконовъ, посылая ихъ въ разныя мѣста для служенія и основывая приходы.

Изъ изложеннаго явствуетъ, что какъ самъ Уствольскій, такъ и его ставленники, не признаваемые ни русскимъ церковнымъ правительствомъ, ни Восточными патріархами въ присвоиваемыхъ ими себѣ санахъ, должны считаться обманщиками и лжесвященнослужителями; что совершаемая ими церковныя дѣйствія не имѣютъ законной силы и что посему никто изъ русскихъ православныхъ людей не долженъ довѣряться ложнымъ увѣреніямъ самого Уствольскаго о дѣйствительности присвоиваемаго имъ себѣ сана и не посылать ему въ отвѣтъ на его воззванія пожертвованій.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ Святѣйшемъ Синодѣ.

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта:

I. Отъ 8—21 іюля 1903 года за № 814, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: составленную П. Потѣхинымъ брошюру, подъ заглавіемъ: «Митрополитъ Филиппъ. Историческая поэма. (Съ предисловіемъ и рисунками). Спб. 1902 года, ц. 30 коп. — допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

II. Отъ 8 21 іюля 1903 года за № 780, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: книгу, подъ заглавіемъ «Сокращенная русская грамматика. Этимология и синтаксисъ. Со сборникомъ образцовыхъ стихотвореній и отрывковъ прозаическаго изложенія (Для низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній). Составилъ М. Григоревскій, Спб. 1902 года, цѣна 45 коп. — допустить къ употребленію во второклассныхъ и двухклассныхъ церковныхъ школахъ въ качествѣ учебнаго пособия.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Московской Синодальной типографіи, въ типографіи Киево-Печерской Успенской лавры, въ типографіи Почаево-Успенской лавры и Московской типографіи единавѣрцевъ, въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1903 г., съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и по распоряженію духовнаго начальства.

а) Въ Московской:

«Часословъ учебный» въ 8 д. л., перепеч., безъ кинов.

«Страданіе святого преподобномученика Стефана Новаго», въ 8 д. л., гражд. печ. на русскомъ языкѣ.

«О таинствахъ», духовно-нравственное чтеніе для народа въ 16 д. л., гражд. печ.

Герейскій Молитвословъ 16 д. л., пер. печ., безъ киновари.

Вѣрный Мѣсяцесловъ всѣхъ русскихъ святыхъ, съ указателемъ, 16 д. л., гр. печ.

Толкованіе на Псалтирь Иринея, Ар. Псковскаго, въ 8 д. л., гр. печ.

Житія Святыхъ, 8 д., гр. п., на русск. яз.

Св. Великомученицы Варвары.

Преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца.

б) Въ типографіи Кіево-Печерской Успенской лавры:

Книги церковной печати.

1) «Канонникъ съ киноварью», въ 4 д. листа.

Въ 8 долю листа.

2) «Евангеліе съ киноварью».

3) «Толковое евангеліе отъ Маттея», епископа Михаила, славяно-русской печати.

4) «Сочиненія святителя Димитрія митрополита Ростовскаго», часть 3-я.

5) «Славянскій букварь».

6) «Врачевство духовное на смущеніе помсловъ».

7) «Канонникъ съ киноварью», въ 16 долю листа.

Гражданской печати.

8) «Помни послѣднія твоя, и во вѣки не согрѣшиши», въ 8 долю листа.

Въ 16 долю листа.

9) «Молитвословъ съ 2-мя акаѳистами».

10) «Сокращенный молитвословъ».

11) «Листокъ—дѣвѣнадцать добрыхъ дѣлъ».

Хромолитографированныя священныя изображенія 3-хъ вершк.

12) «Святыхъ апостоловъ Петра и Павла».

13) «Трехъ святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоуста».

14) «Священномученика Гуліана».

15) «Святаго великомученика Георгія Побѣдоносца».

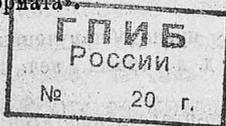
16) «Святаго мученика Уара».

17) «Святыхъ бесребр. Космы и Даміана».

18) «Преподобнаго Иоанна Многострадалнаго».

19) «Святыхъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба».

20) «Видъ Кіево-Печерской лавры съ западной стороны, отъ святыхъ вратъ, средняго формата».

б) Въ типографіи Почаево-Успенской лавры:

Церковной печати въ 4 долю листа.

«Псалтирь» напечатанная стихами, черная.

«Молитвы утренняя и на сонъ грядущимъ», съ киноварью.

Гражданской печати, въ 8 долю листа:

1) Журналъ „Почаевскій Листокъ“ отдѣльными номерами, №№ 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25 и 26—въ коихъ помѣщены статьи религіозно-правственнаго содержанія.

2) Волынскія „Епархіальныя Вѣдомости“ изъ двухъ частей — официальной и неофициальной, №№ 13, 14, 15, 16, 17 и 18.

«Волынь въ описаніи городовъ, мѣстечекъ и селъ. Историко-статистическое описаніе церкви и приходоу Волынской епархіи. Томъ V. Ковельскій уѣздъ, Н. И. Теодоровича.

«Сборникъ общедоступныхъ поученій на воскресныя и нѣкоторые праздничныя дни». Томъ 2-й. Составилъ священникъ 34-го драгунскаго Стародубовскаго полка Александръ Ѳ. Соколовъ.

в) Въ Московской единовѣрческой типографіи.

«Службы, житіе и чудеса святого Николая», 6-мъ тисненіемъ, въ количествѣ 1200 экземпляровъ.

Распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ по почтовой части,

отъ 23-го іюля 1903 г.

Статья 94, п. 4 временныхъ постановленій по почтовой части дополняется слѣдующимъ правиломъ:

«При обнаруженіи въ нерозданной корреспонденціи святыхъ иконъ, крестовъ и другихъ священныхъ предметовъ, а также церковныхъ книгъ, всѣ такіе предметы и книги передаются въ распоряженіе мѣстнаго епархіальнаго начальства».

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 31

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

№ 31

Р ъ ч ь

Преосвященнаго Иннокентія, епископа Тамбовскаго и Шацкаго, при отправленіи Ихъ Величествъ изъ «городка» Саровской обители въ Дивѣевскій монастырь.

Благочестивѣйшій Государь!

Русскій народъ, собравшійся на великое торжество милости Божіей, явленное въ Саровской обители, пережили знаменательные дни тѣснаго общенія съ Тобою: православный Царь былъ на богомольѣ вмѣстѣ съ Своимъ народомъ въ святой обители. И народъ видѣлъ, какъ пѣшимъ его Царь-Батюшка посѣщаль святыхъ мѣста Сарова, какъ несъ Онъ на Своихъ плечахъ святыхъ мощи новоявленнаго Саровскаго чудотворца; народъ видѣлъ, какъ съ Нимъ вмѣстѣ на колѣнахъ и со слезами молились угоднику Божію Царь и Царицы. Онъ пойдетъ теперь въ разные концы святой Руси и будетъ съ восторгомъ рассказывать въ селахъ и деревняхъ видѣнное, а слушающіе будутъ умиляться душой и благословлять въ сердцахъ своихъ имена своихъ Государя и Государынь, бывшихъ на народномъ богомольѣ въ Саровѣ. Сама же обитель Саровская

переживаетъ нынѣ двѣ радости: небесную — въ ниспосланномъ ей заступникѣ и молитвенникѣ всей Русской Земли преподобномъ Серафимѣ, — и земную, видя Тебя, Государь, Благочестивыхъ Царицъ и Членовъ Царствующаго Дома, въ стѣнахъ своихъ. За небесную радость, ей посланную, она усердною молитвой благодаритъ Господа и Его угодника, а за радость земную, за счастье видѣть Тебя, Государь, своимъ дорогимъ гостемъ, она приноситъ Тебѣ свой глубокой земной поклонъ.

Спаси, Господи, и сохрани Тебя, Государь, Благочестивыхъ Царицъ и Членовъ Царствующаго Дома, на всѣхъ путяхъ жизни Вашей молитвами преподобнаго Серафима, чудотворца Саровскаго. Да будетъ благословенно исхождение Твое, какъ было радостно Твое вхождение въ святую обитель сію. Благословенъ грядый во имя Господне!

**Преосвященный Игнатій Брянчаниновъ,
епископъ Кавказскій и Черноморскій.**

На берегу Волги, въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ — Костромской епархіи, въ храмѣ святаго Іоанна Златоустаго и преподобнаго Сергія Радонежскаго — покоится одинъ изъ достойнѣйшихъ іерарховъ російской церкви, преосвященный Игнатій Брянчаниновъ, бывшій епископъ Кавказскій и Черноморскій, скончавшійся 30-го апрѣля 1867 года.

Покойный святитель просіялъ въ исторіи нашей церкви XIX вѣка свѣтомъ христіанскихъ добродѣтелей, подвигами строго-иноческаго житія и аскетически-богословскими писаніями. Краса русскаго православнаго иночества, онъ былъ дѣятельнымъ учителемъ монаховъ — и не только въ своихъ писаніяхъ, но и во всей жизни своей представляетъ дивную картину самоотверженія, борьбы человѣка со страстями, скорбями, болѣзнями, картину жизни, которая при помощи и дѣйстви обильной благодати Божіей увѣнчалась побѣдою, привлекушею подвижнику многіе рѣдкіе дары Святаго Духа. Познакомиться съ добродѣтельною жизнію въ Бозѣ почившаго іерарха поучительно не только для иноковъ, но и для всѣхъ, кому дорого спасеніе души.

Епископъ Игнатій, въ мірѣ Димитрій, происходилъ изъ древней дворянской фамиліи Брянчаниновыхъ. Родился 6-го февраля 1807 года въ селѣ Покровскомъ, которое было родовымъ имѣніемъ его отца, знатнаго въ свое время помѣщика Александра Семеновича Брянчанинова, и находится въ Грязовецкомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи.

Одаренный прекрасными способно-

стями, Димитрій Александровичъ первоначальное воспитаніе и образованіе получилъ въ домѣ своихъ родителей. Кромѣ занятій въ наукахъ, онъ упражнялся въ пѣніи, рисованіи и музыкѣ. Наставниками его были учителя Вологодской семинаріи и гимназіи. Домашнимъ же учителемъ его былъ студентъ семинаріи Левитскій, такъ хорошо успѣвшій ознакомить своего ученика съ начальными истинами богословія, что преосвященный Игнатій до конца жизни сохранялъ благодарную память о немъ.

Искра божественной любви рано запала въ чистое сердце отрока Димитрія и проявилась въ особомъ расположеніи къ молитвѣ, къ чтенію книгъ духовно-нравственнаго содержанія и къ уединенію. Любилъ онъ посѣщать церковь, а дома имѣлъ обыкновеніе часто молиться въ теченіе дня, не ограничиваясь установленнымъ временемъ — утромъ и вечеромъ. Евангеліе читалъ съ умиленіемъ, размышляя о прочитанномъ. Любимою же его книгою было «Училище благочестія» въ пяти томахъ стариннаго изданія. Книга эта, содержащая краткое изложеніе дѣяній святыхъ и избранныя изреченія ихъ, имѣла сильное вліяніе на сердце юнаго Димитрія. Въ свободные часы отъ занятій будущій инокъ-святитель перѣдко уединялся подъ тѣнью вѣковыхъ деревьевъ обширнаго отцовскаго сада и тамъ погружался въ тихія думы о назначеніи человѣка для неба и вѣчности. Явленія домашней жизни не производили на него впечатлѣнія; живя среди изящной свѣтской обстановки, онъ казался питомцемъ пустыни. Такое настроеніе малолѣтнаго Димитрія не вызывало сочувствія со стороны его родителей, желавшихъ видѣть сына своего на высокихъ ступеняхъ государственной службы.

Въ статьѣ «Плачь мой» преосвя-

щенный Игнатій такъ повѣствуетъ о своей дѣтской жизни въ домѣ родительскомъ: «Дѣтство мое было исполнено скорбей. Здѣсь я вижу руку Твою, Боже мой! Я не имѣлъ кому открыть моего сердца; началъ изливать его предъ Богомъ моимъ, началъ читать Евангеліе и житія святыхъ Твоихъ. Завѣса, изрѣдка пропущаемая, лежала для меня на Евангеліи: но Пимены Твои, Сисои Твои и Макаріи производили на меня чудное впечатлѣніе. Мысль, часто парившая къ Богу молитвою и чтеніемъ, начала мало-по-малу приносить миръ и спокойствіе въ душу мою. Когда я былъ 15-лѣтнимъ юношею, несказанная тишина возвѣяла въ сердцѣ моемъ. Но я не понималъ ее, а полагалъ, что это обыкновенное состояніе всѣхъ человѣковъ».

Въ концѣ лѣта 1822 года отецъ свезъ Дмитрія Александровича въ Петербургъ и опредѣлилъ въ Инженерное училище. Красивая наружность и отличная подготовка въ наукахъ обратили на молодого Брянчанинова вниманіе великаго князя Николая Павловича, бывшаго тогда генералъ-инспекторомъ инженерновъ, и Дмитрій Александровичъ зачисленъ былъ пенсионеромъ его августѣйшей супруги.

Въ шумѣ столичной жизни Брянчаниновъ остался вѣренъ своимъ духовнымъ стремленіямъ, какія воспиталь въ уединеніи отдаленной родины. Вотъ какъ описываетъ онъ въ статьѣ «Плачь мой» тогдашнее свое душевное состояніе: «Науки человѣскія сдѣлались предметомъ моего вниманія: къ нимъ я устремился всѣми силами души, а ощущенія религіозныя оставались въ сторонѣ. Протекли два года въ занятяхъ земныхъ: родилась и уже возрасла въ душѣ моей какая-то страшная пустота, явился голодъ, явилась тоска невыносимая по Богѣ. Я началъ

оплакивать нерадѣніе мое, то забвеніе, которому я предалъ вѣру, оплакивать сладостную тишину, которую я потерялъ, оплакивать ту пустоту, которую я приобрѣлъ, которая меня тяготила, ужасала, наполняла ощущеніемъ сиротства, лишенія жизни! И точно—это было томленіе души, удалившейся отъ истинной жизни, Бога. Воспомяно: иду по улицамъ Петербурга въ мундирѣ юнкера, и слезы градомъ льются изъ очей... Безотчетныя религіозныя чувствованія уже не удовлетворяли меня, я хотѣлъ видѣть вѣрное, ясное, Истину. Въ то время разнообразныя идеи волновали сѣверную столицу, препирались, боролись между собою. Ни та, ни другая сторона не правилась моему сердцу; оно не довѣряло имъ, оно страшилось ихъ. Въ строгихъ думахъ снялъ мундиръ юнкера и надѣлъ мундиръ офицера. Я сожалѣлъ о юнкерскомъ мундирѣ: въ немъ можно было, приходя въ Божій храмъ, стать въ толпѣ солдатъ, въ толпѣ простолюдиновъ, молиться и рыдать, сколько душѣ угодно. Не до веселій, не до развлеченій было юношѣ. Мой умъ былъ весь погруженъ въ науки и вмѣстѣ горѣлъ желаніемъ узнать, гдѣ кроется истинная вѣра, истинное ученіе о ней, чуждое заблужденій догматическихъ и нравственныхъ».

Любилъ Дмитрій Александровичъ предаваться въ Инженерномъ училищѣ умной молитвѣ. «Бывало съ вечера», рассказывалъ онъ впоследствии, «ляжешь въ постель и, приподнявъ отъ подушки голову, начнешь читать молитву, да такъ, не измѣняя положенія, не прекращая молитвы, встанешь утромъ идти на службу въ классы». Каждую субботу и воскресенье, скрытно отъ начальства, ходилъ онъ къ инокамъ сначала Валаамскаго подворья, а затѣмъ Александро-Невской лавры для исповѣди и святаго Причастія. Въ

этомъ святомъ дѣлѣ вскорѣ присоеди-
нился къ нему другъ и товарищъ его
по училищу Михаилъ Чихачевъ, изъ
дворянъ Псковской губерніи.

По окончаніи курса въ юнкерскихъ
классахъ друзья-офицеры вышли на
вольную квартиру. Они повели образъ
жизни самый строгій, чисто мона-
шескій, соблюдали постные дни,
не посѣщали никакихъ увеселеній,
избѣгали всякихъ легкомысленныхъ
знакомствъ. Каждый день вставали
очень рано, спѣшили въ Александро-
Невскую лавру, гдѣ выслушивали ли-
тургію. По окончаніи службы церков-
ной, шли въ Инженерное училище, въ
офицерскіе классы, гдѣ оставались
положенное время, а потомъ уходили
домой, скромно трапезовали и все
остальное время дня проводили за
учебными занятіями, а покончивъ съ
ними, читали книги богословскаго и
религіознаго содержанія.

Въ «Плачѣ» своемъ такъ говоритъ
преосвященный Игнатій объ этомъ
періодѣ своей жизни: «Предъ взорами
ума уже были границы знаній чело-
вѣческихъ въ высшихъ окончательныхъ
наукахъ. Пришедши къ гранямъ этимъ,
я спрашивалъ у наукъ: что вы даете
въ собственность человѣку? Человѣкъ
вѣченъ, и собственность его должна
быть вѣчна. Покажите мнѣ эту вѣч-
ную собственность, это богатство вѣр-
ное, которое я могъ бы взять съ со-
бою за предѣлы гроба! Науки молчали...
И началъ я со слезами умолять Бога,
чтобы Онъ указалъ мнѣ правый путь,
по которому я могъ бы направить къ
Нему невидимое шествіе умою и
сердцемъ. Внезапно предстаетъ мнѣ
мысль, внушающая изучить вѣру въ
источникахъ—въ писаніяхъ святыхъ
отцовъ. «Ихъ святость», говорила она
мнѣ, «ручается за ихъ вѣрность: ихъ
избери въ руководители». Повинуюсь:
нахожу способъ получить сочиненія

святыхъ угодниковъ Божіихъ, съ жа-
ромъ начинаю читать ихъ, глубоко
ислѣдовать. Прочитавъ однихъ, беру съ
за другихъ, читаю, перечитываю, из-
учаю. Что прежде всего поразило меня
въ писаніяхъ отцовъ Православной
церкви? Это ихъ согласіе, согласіе
чудное, величественное. Осьмнадцать
вѣковъ въ устахъ ихъ свидѣлствуютъ
единогласно ученеіе ученеіе
божественное. Когда въ осеннюю
ясную ночь гляжу на чистое небо,
усѣянное безчисленными звѣздами
столь различныхъ размѣровъ, испускаю-
щими единый свѣтъ, тогда говорю
себѣ: такovy писанія отцовъ. Когда
въ лѣтній день гляжу на обширное
море, покрытое множествомъ судовъ
съ ихъ распущенными парусами, по-
добными бѣлымъ лебединымъ крыламъ,
бѣгущимъ подъ однимъ вѣтромъ, къ
одной пристани, тогда говорю себѣ:
такovy писанія отцевъ. Когда слышу
стройный многочисленный хоръ, въ
которомъ различные голоса въ изящ-
ной гармоніи поютъ единую пѣснь
божественную, тогда говорю себѣ: та-
ковы писанія отцовъ... Чтеніе отцовъ
съ полною ясностью убѣдило меня,
что спасеніе въ нѣдрахъ Россійской
церкви несомнѣнно, чего лишены вѣро-
исповѣданія западной Европы, какъ не
сохранившія ни догматическаго, ни
нравственнаго ученія первенствующей
церкви. Оно научило меня, что жизнь
земную должно проводить въ приго-
товленіи къ вѣчности. Оно показало
мнѣ, что всѣ земныя занятія, наслаж-
денія, почести, преимущества—пустыя
игрушки, которыми играютъ и въ ко-
торыя проигрываютъ блаженство вѣч-
ности взрослыхъ дѣти».

Димитрій Александровичъ рѣшился
оставить міръ и вступить въ монастырь.
«Сколько было препятствій для этого»,
говоритъ онъ. Оставляю упоминать о
всѣхъ; самое тѣло вопіяло мнѣ: «куда

ведешь меня? Я такъ слабо и болѣзненно. Ты видѣлъ монастыри, ты коротко познакомился съ ними; жизнь въ нихъ для тебя невыносима и по моей немощи, и по воспитанію твоему, и по всѣмъ прочимъ причинамъ». Но былъ голосъ, голосъ въ сердцѣ, думаю—голосъ совѣсти моей или—можетъ быть—ангела хранителя, сказывавшаго мнѣ волю Божию, потому что голосъ былъ рѣшительный и повелительный. Онъ говорилъ мнѣ: это сдѣлать—твой долгъ, долгъ непремѣнный».

Весною 1826 года Димитрій Александровичъ заболѣлъ тяжкою грудною болѣзнію, имѣвшею всѣ признаки чахотки. Государь Императоръ Николай Павловичъ приказалъ собственнымъ медикамъ пользоваться больною и ежедневно доносить ему о ходѣ болѣзни. Доктора объявили Димитрію Александровичу объ опасности его положенія, самъ онъ считалъ себя на порогѣ жизни и частымъ причащеніемъ Святыхъ Таинъ готовился къ переходу въ вѣчность. Но благодатію Божіею болѣзнь приняла благопріятный переворотъ.

Въ іюнь того же года Брянчаниновъ получилъ трехмѣсячный отпускъ и для поправленія здоровья отправился на родину, въ домъ своихъ родителей. Здѣсь онъ осторожно открылъ отцу свое желаніе и намѣреніе поступить въ монашество. Но отецъ его, именитый русский дворянинъ, мечтавшій о блестящей свѣтской карьерѣ своего сына, рѣшительно воспротивился аскетическимъ стремленіямъ своего первенца и никакъ не могъ примириться съ мыслию о его монашесствѣ. Съ глубокою скорбію Димитрій Александровичъ покинулъ родительскій домъ и отправился въ столицу. А тамъ готовилась встрѣтить его другая буря: онъ долженъ былъ отстаивать свое завѣтное желаніе предъ монархомъ, которому былъ обя-

занъ воспитаніемъ, образованіемъ и благодарностію за милостивое высокое вниманіе къ нему.

Возвратившись изъ отпуска, Брянчаниновъ сдалъ окончательный экзамень въ Инженерномъ училищѣ и немедленно подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы съ цѣлію идти въ монастырь. Государь, узнавъ объ этой просьбѣ, остался очень недоволенъ ею и поручилъ своему августѣйшему брату великому князю Михаилу Павловичу отговорить любимаго воспитанника отъ такого предпріятія. На убѣжденія великаго князя 19-ти-лѣтній юноша отвѣчалъ: «Разстроенное здоровье мое, о чемъ извѣстно Его Величеству, поставляетъ меня въ совершенную невозможность нести труды служебные и, предвидя скорую смерть, я долженъ позаботиться о приготовленіи себя къ вѣчности, для чего я избираю монашеское званіе». Великій князь замѣтилъ, что онъ можетъ получить службу въ южномъ климатѣ Россіи, и что гораздо почетнѣе спасать душу свою, оставаясь въ мірѣ. Брянчаниновъ отвѣтилъ: «остаюсь въ мірѣ и желать спастись—это, ваше высочество, все равно, что стоять въ огнѣ и желать не сгорѣть». Однако, Государь отказалъ Брянчанинову въ увольненіи отъ службы и назначилъ его въ Динабургъ наблюдать за производствомъ разныхъ построекъ и земляныхъ работъ въ крѣпости. Осенью 1827 года великій князь Михаилъ Павловичъ посѣтилъ Динабургъ и, лично убѣдившись въ слабости здоровья офицера Брянчанинова, склонился на его желаніе получить отставку.

Димитрій Александровичъ уволенъ былъ отъ службы 6 ноября 1827 года съ чиномъ поручика и немедленно отправился въ Свирскій монастырь, чтобы тамъ подъ руководствомъ знаменитаго въ то время старца Леонида

начать подвигъ иночества. Выходъ его изъ службы совершился безъ вѣдома родителей, а потому, естественно, навлекъ на себя гнѣвъ ихъ. Они отказали сыну въ вещественной помощи и даже прекратили съ нимъ письменныя сношенія. Въ «Плачѣ» своемъ онъ такъ выразилъ свои чувства, съ которыми вступилъ на этотъ новый путь жизни: «Вступилъ я въ монастырь, какъ кидается изумленный, закрывъ глаза и отложивъ размышленіе, въ огонь или пучину, какъ кидается воинъ, увлекаемый сердцемъ, въ сѣчу кровавую, на явную смерть. Звѣзда руководительница моя, мысль благая, повелѣвающая мнѣ неуклонно слѣдовать наставленіямъ святыхъ отцовъ, пришла свѣтить мнѣ въ уединеніи, въ тишинѣ, или правильнѣе—во мракѣ, въ буряхъ монастырскихъ».

Въ продолженіе четырехъ лѣтъ съ половиною Брянчаниновъ, кромѣ Свирской обители, посѣтилъ пустыни Площанскую и Оптину и Кирилловъ-Новозерскій монастырь; въ послѣднемъ онъ подвергся жестокой и продолжительной лихорадкѣ, оставившей въ его слабомъ организмѣ слѣды свои на всю остальную жизнь его; наконецъ, онъ прибылъ въ Глушицкій Діонисіевъ монастырь, гдѣ зачисленъ былъ послушникомъ. Къ этому времени относится знакомство его съ бывшимъ настоятелемъ Николо-Угрѣшскаго монастыря архимандритомъ Пименомъ. Въ своихъ воспоминаніяхъ о Пименѣ восхищается благородною осанкой послушника Брянчанинова, его скромною поступью, въ высшей степени благоговѣйнымъ предстоаніемъ въ церкви, и наконецъ, самою бесѣдою, которую описываетъ слѣдующими словами: «не взирая еще на молодыя лѣта, видно было, что Брянчаниновъ много читалъ отеческихъ книгъ; зналъ весьма твердо Іоанна Лѣствичника, Ефрема Сирина, Доброто-

любіе и писанія другихъ подвижниковъ, и потому бесѣда его назидательная и увлекательная была въ высшей степени усладительна».

Тогдашній епископъ Вологодскій преосвященный Стефанъ, въ епархіи котораго находился Глушицкій монастырь, провидѣлъ въ молодомъ Брянчаниновѣ духъ истиннаго монашества, возлюбилъ его всѣмъ сердцемъ и принялъ въ немъ самое живое участіе. Исходатайствовавъ разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, владыка вызвалъ Дмитрія Александровича въ Вологду и 28-го іюня 1831 г. въ кафедральномъ Воскресенскомъ соборѣ постригъ его въ малую схиму съ нареченіемъ имени Игнатія, въ честь священномученика Игнатія Богоносца; затѣмъ рукоположилъ его въ іеромонаха и назначилъ строителемъ въ Пельшемскій Лопотовъ монастырь.

О. Игнатій обновилъ клонившуюся къ разрушенію пазванную обитель, учредилъ въ ней порядокъ, согласный съ уставомъ монастырскимъ, завелъ серебряныя сосуды и Евангелія и дорогія облаченія, устроилъ настоятельскія и братскія келліи. Дѣятельнымъ помощникомъ его въ устройствѣ обители былъ помянутый выше другъ его Михаилъ Чихачевъ, облеченный имъ въ рясофоръ. Чихачевъ обладалъ отличнымъ октавистымъ голосомъ, прекрасно зналъ церковное пѣніе и музыку и составилъ очень хорошій пѣвческій хоръ, который немало содѣйствовалъ привлеченію въ обитель богомольцевъ. Преосвященный Стефанъ, видя полезныя и неутомимыя труды о. Игнатія по возобновленію и благоустройству обители, возвелъ его въ санъ игумена.

Смягчилось, наконецъ и сердце Александра Семеновича Брянчанинова, когда онъ увидѣлъ молодого сына своего въ такомъ санѣ, какой приличенъ

старческому возрасту. О. Игнатій часто сталъ бывать въ домѣ своихъ родителей: его слову о загробной жизни покорилось и сердце матери Софіи Аванасьевны, часто болѣвшей и чувствовавшей себя близкою къ смерти. Напутствованная назиданіями и молитвами сына, она мирно скончалась. О. Игнатій самъ совершалъ обрядъ отпѣванія ея въ храмѣ села Покровскаго.

Лѣсистая, болотистая мѣстность Лопотова монастыря уносила послѣдніе остатки здоровья о. Игнатія и, наконецъ, совсѣмъ уложила его на одръ болѣзни; ему необходимо было перейти въ другой монастырь, который по климатическому своему положенію далъ бы ему возможность еще потрудиться во славу Божию.

Между тѣмъ, о всѣхъ событіяхъ жизни о. Игнатія узналъ императоръ Николай Павловичъ. Онъ пожелалъ видѣть игумена Лопотовой обители, какъ стараго воспитанника въ Инженерномъ училищѣ, и вызвалъ его въ Петербургъ. Въ назначенный день смиренный инокъ явился во дворецъ. Государь принялъ его ласково и послѣ нѣкоторыхъ объясненій сказалъ ему: «ты мнѣ нравишься, какъ и прежде. Ты у меня въ долгу за воспитаніе, которое я тебѣ далъ, и за мою любовь къ тебѣ. Ты не хотѣлъ служить мнѣ тамъ, гдѣ я предполагалъ тебя поставить, а избралъ путь по своему произволу; уплати же мнѣ на немъ долгъ твой. Я тебѣ даю Сергіеву пустынь; хочу, чтобы ты жилъ въ ней и сдѣлалъ изъ нея монастырь, который въ глазахъ столицы былъ бы образцомъ монастырей». Вскорѣ о. Игнатій возведенъ былъ въ санъ архимандрита, а 5 января 1834 года, въ сопровожденіи Чихачева, прибылъ къ новому своему стаду.

Архимандритъ Игнатій въ точности

исполнилъ волю возлюбленнаго Монарха: въ продолженіе своего почти 24-лѣтняго настоятельства онъ сдѣлалъ вѣренную ему пустынь образцовою обителью во всѣхъ отношеніяхъ и возвелъ ее на степень первокласснаго монастыря.

Первымъ дѣломъ настоятеля было возобновленіе оветшалаго храма подобнаго Сергія и капитальное исправленіе корпуса настоятельскихъ келлій. Оба эти зданія, какъ однофасадныя, были соединены новымъ двухъ-этажнымъ корпусомъ, въ верхнемъ этажѣ котораго весьма удобно устроена была обширная братская трапеза, а въ нижнемъ расположены кухня и пекарня. Во время производства этихъ построекъ внезапно, по дорогѣ изъ Петергофа, посѣтилъ Сергіеву пустынь Императоръ съ августѣйшею Супругой и Наслѣдникомъ престола. Государь все осмотрѣлъ, остался доволенъ, благодарилъ настоятеля и тогда же сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ изъ казенныхъ суммъ 96,000 руб. на возобновленіе Троицкаго соборнаго храма. За симъ архимандритъ Игнатій построилъ большой деревянный корпусъ братскихъ келлій, завелъ земледѣліе, огородничество, садоводство и скотоводство и сдѣлалъ необходимыя для обители разныя хозяйственныя постройки. Въ благоустройствѣ обители много помогли о. настоятелю о. Михаилъ Чихачевъ и о. Макарій, происходившій изъ купеческаго сословія и скончавшійся въ пустыни схимникомъ: первый пожертвовалъ въ пользу обители 50,000 руб., а второй 40,000 рублей.

Церковное богослуженіе при о. Игнатіи стало совершаться съ небывалымъ величьемъ и торжественностью. Особеннымъ украшеніемъ обители служило хоровое пѣніе и внятное чтеніе подъ руководствомъ превосходнаго пѣвца и

чтеца о. Михаила Чихачева, а также чинное стояніе въ храмѣ, безмолвное пребываніе въ трапезѣ, весьма приличныя одежды; а опрятность и чистота во всемъ придавали всей обстановкѣ видъ изящества, соединеннаго съ простотою.

Главное же вниманіе о. Игнатій обратилъ на внутреннюю жизнь братіи. Двери его келліи были открыты для всѣхъ; къ нему входили свободно — отъ престарѣлыхъ монаховъ священнослужителей до юныхъ послушниковъ, вслѣдствіе чего все братство стало составлять одну великую семью, связанную союзомъ любви и духовнаго единенія, одушевленную и руководимую высокимъ ученіемъ отца наставника. Многие изъ учениковъ о. Игнатія вели запись грѣховъ своихъ и ежедневно вечеромъ приходили къ нему исповѣдывать ихъ, не оставляя до другого дня никакого грѣховнаго помысла. Способностью принимать исповѣдь помысловъ о. архимандритъ Игнатій обладалъ въ совершенствѣ. Часто при мѣрѣ изъ собственной жизни, приведенный старцемъ, или указаніе на какое-либо въ книгѣ описанное событіе такъ близко подходило къ исповѣданному случаю, что не оставалось никакого сомнѣнія въ душѣ исповѣдывающагося; ученикъ всегда уходилъ съ умиленіемъ отъ старца.

Архимандритъ Игнатій былъ замѣчательно нестяжателемъ. По словамъ одного изъ келейниковъ, «бывало, казначей принесетъ ему жалованье или долю по раздѣлу братской кружки, онъ и въ руки не возьметъ и даже не считаетъ, а скажетъ казначею: «положи въ наложникъ», и изъ этого наложника брали келейники и расходовали по его распоряженію». Столъ о. Игнатія былъ неприхотливъ; онъ употреблялъ болѣе растительную пищу, и то весьма умеренно, тогда какъ видѣ

его не представлялъ изъ себя постника или больного: полный, румяный, онъ казался пользующимся цвѣтущимъ здоровьемъ, а въ сущности былъ изможденъ болѣзнями.

Къ нищимъ онъ всегда былъ чрезвычайно щедръ и милостивъ; отказа не дѣлалъ никому, если имѣлъ, что подать; когда же не случалось денегъ, то подавалъ вещами, такъ что келейники старались надѣлать просящихъ деньгами, сколько было возможно, предупреждая просителей отъ личныхъ отношений къ архимандриту.

Много недуговъ тѣлесныхъ и страданий душевныхъ пришлось перенести о. Игнатію въ Сергіевой пустыни. Мѣстность ея не представляла даже тѣхъ удобствъ, какими обладалъ Лопотовъ монастырь. Береговая сторона Финскаго залива, волны котораго разбиваются въ виду самой обители, никакъ не могла служить къ возстановленію физическихъ силъ. Въ духовно-нравственномъ же отношеніи новое мѣсто жительства представляло гораздо болѣе уязвляющихъ терній сравнительно съ прежнимъ. Въ благодушномъ терпѣніи и безропотномъ несеніи своего креста о. Игнатій, съ помощію Божіею, достигъ столь великой силы, что такое крестоношеніе во многихъ случаяхъ было любезно для него.

Въ своемъ «Платѣ» онъ говоритъ: «Не гостепримно приняла меня Сергіева пустынь. Въ первый же годъ по прибытіи въ нее я пораженъ былъ тяжкою болѣзнію, на другой годъ другою, на третій третіею; онѣ унесли остатки скуднаго здоровья моего и силы, сдѣлали меня изможденнымъ, непрестанно страждущимъ. Здѣсь же подняли на меня и зашипѣли зависть, злорѣчіе, клевета; здѣсь я подвергся тяжкимъ, продолжительнымъ, унижительнымъ наказаніямъ, безъ суда, безъ малѣйшаго изслѣдованія... Но здѣсь

милосердый Господь сподобилъ меня вкусить духовную любовь и сладость въ то время, какъ я встрѣчалъ врага моего, искавшаго головы моей, и сдѣлалось лице этого врага въ глазахъ моихъ, какъ лице свѣтлаго ангела. Опытно позналъ я таинственное значеніе молчанія Христова предъ Пилатомъ и архіерейскими судьями. Какое счастье быть жертвою, подобною Иисусу! Или быть: какое счастье быть распятымъ близъ Спасителя, какъ былъ распятымъ блаженный разбойникъ, и вмѣстѣ съ этимъ разбойникомъ отъ убѣжденія души исповѣдывать: «достойно по дѣломъ моимъ приемию: помѣни меня, Господи, во Царствіи Твоемъ». Въ состояніи сильнаго нравственнаго огорченія архимандритъ Игнатій нерѣдко удалялся въ спальню, опускалъ густыя занавѣсы на окна, дѣлалъ изъ келліи темницу и запирался на недѣлю. Въ такое время никто не входилъ къ нему, онъ предавался молитвѣ и плачу до тѣхъ поръ, пока не придетъ благодатное посѣщеніе свыше и не осветитъ его неизреченною радостію.

27 октября 1857 года архимандритъ Игнатій посвященъ былъ въ Казанскомъ соборѣ С.-Петербургскимъ митрополитомъ Григоріемъ, въ сослуженіи съ другими іерархами, присутствовавшими въ Святѣйшемъ Синодѣ, во епископа Кавкасскаго и Черноморскаго. Вдовствующая императрица Александра Теодоровна пожаловала своему бывшему пенсіонеру въ Инженерномъ училищѣ драгоцѣнную панягу, украшенную брилліантами и рубинами. 4 января 1858 года преосвященный Игнатій прибылъ въ свой епархіальный городъ Ставрополь. Гражданскимъ губернаторомъ въ Ставрополѣ въ это время былъ родной братъ епископа Петръ Александровичъ Бранчаниновъ. Преосвященный Игнатій былъ преемникомъ перваго епископа Кавкасскаго и

Черноморской епархіи Іеремія Соловьева, въ схимѣ Іоанна. Святительствовалъ онъ на Кавкасской каедрѣ около трехъ лѣтъ съ половиною. Въ обращеніи съ духовенствомъ былъ привѣтливъ; внимательно входилъ въ нравственное состояніе тѣхъ, кои подвергались наказаніямъ и замѣчаніямъ; стараясь отдѣлять служебную виновность отъ его семейныхъ обстоятельствъ и домашнихъ нуждъ. Особенное вниманіе обращалъ онъ на нравственное воспитаніе духовнаго юношества въ училищѣ и семинаріи.

Чувствуя крайнее изнеможеніе силъ отъ болѣзненности, продолжавшейся около 40 лѣтъ, и постоянно питая въ душѣ желаніе окончить дни въ уединеніи, преосвященный Игнатій подалъ въ Святѣйшій Синодъ прошеніе объ увольненіи на покой съ предоставленіемъ ему въ управленіе Николо-Бабаевского монастыря Костромской епархіи. Увольненіе его послѣдовало 5 августа 1861 года. Преосвященный пріѣхалъ въ названный монастырь съ нѣкоторыми преданными ему иноками Сергіевой пустыни.

Владыка былъ вполне доволенъ новымъ мѣстомъ жительства. «Скажу вамъ о Бабаевскомъ монастырѣ, писалъ онъ своимъ друзьямъ въ Петербургъ, что онъ мнѣ чрезвычайно нравится во всѣхъ отношеніяхъ. Мѣстоположеніе премилое! Какой воздухъ! Какія воды, какія кристалльныя ключевыя воды! Бьютъ, кипятъ изъ горы и въ такомъ количествѣ, что было бы ихъ достаточно, думаю, для всего Петербурга. Какія роци съ дубами! какія поляны! какая Волга! какая тишина! Раскрываю книгу аскетическаго писателя, читаю ее, — вижу, что здѣсь можно исполнить совѣты ея на самомъ дѣлѣ, между тѣмъ какъ въ Петербургѣ можно исполнить ихъ только въ воображеніи и желаніи. Словомъ сказать: для земнаго стран-

ствования моего въ эту минуту не желалъ бы другаго лучшаго пріюта». Въ концѣ іюня 1862 года пріѣхалъ въ Бабаевскую обитель на жительство родной братъ владыки, П. А. Брянчаниновъ, глубоко преданный ему въ духовномъ отношеніи, испросившій увольненіе отъ должности Ставропольскаго губернатора, и поселился въ монастырѣ на правахъ богомольца.

Живя на покой, преосвященный Игнатій всѣ свободные часы своего дня посвящалъ составленію аскетическихъ сочиненій, а также пересмотру и приготовленію къ печати всѣхъ статей, писанныхъ имъ въ разное время въ санѣ архимандрита и потомъ епископа. Такимъ образомъ составлены были святителемъ и изданы Петербургскимъ книгопродавцемъ Глазуновымъ четыре тома его сочиненій подъ названіями: «Аскетическіе опыты» (томы I и II), «Аскетическая проповѣдь» (т. III) и «Приношеніе современному монашеству» (т. IV). Пятый же томъ, подъ названіемъ «Отечникъ», содержащій изреченія святыхъ отцевъ и повѣсти изъ жизни ихъ, изданъ Глазуновымъ уже по кончинѣ святителя. Тогда же напечатано отдѣльно книжкою и его «Слово о смерти».

Въ предисловіи къ I тому преосвященный авторъ объясняетъ, что разнообразныя статьи «Аскетическихъ опытовъ» были составлены имъ по поводу возникавшихъ вопросовъ въ обществѣ иноковъ и боголюбивыхъ мірянъ, находившихся въ духовномъ общеніи съ авторомъ. Всѣ онѣ, въ цѣломъ составѣ, изображаютъ православный христіанскій подвигъ въ его порядкѣ, постепенности; остерегаютъ подвижника отъ увлеченій и заблужденій, отъ несвоевременнаго стремленія къ высокимъ духовнымъ подвигамъ и состояніямъ; научаютъ полагать прочное основаніе на дѣланіи евангельскихъ заповѣдей,

на покаяніи и плачѣ. — Преосвященный Игнатій, по его собственнымъ словамъ, не говорилъ, а тѣмъ болѣе не писалъ, не провѣривъ собственнымъ опытомъ того ученія или дѣланія и его послѣдствій, которыя онъ передавалъ слушателю или читателю, указывая въ то же время на Писанія священное и отеческія.

Задолго до кончины своей преосвященный Игнатій сталъ готовиться къ ней и въ разговорахъ своихъ часто касался распоряженій на случай смерти. «Прошу, когда я буду умирать, говоришь онъ своему брату, не вздумайте посылать за докторомъ, дайте мнѣ умереть христіаниномъ; — не подымайте суматохи. О кончинѣ — моихъ родныхъ не увѣдомлять и къ похоронамъ ихъ не ожидать, а предавши землѣ, тогда увѣдомьте... О томъ, какъ и гдѣ похоронить меня, ничего не говорю и не завѣщаю, потому что не желаю связывать дѣйствій ближнихъ, за предѣлами моей жизни».

Чрезмѣрные труды и постоянныя болѣзни ускорили смерть владыки. Въ послѣдніе дни жизни своей преосвященный воодушевленъ былъ необычайною любовью ко всѣмъ. Эта любовь, а съ нею неземная радость сіяли на лицѣ болящаго подвижника покаянія и слезъ. Въ одинъ изъ послѣднихъ дней владыка, прощаясь съ келейникомъ своимъ, поклонился ему до земли и сказалъ: «прости меня, батюшка». Полный благодатнаго смиренія видъ старца тронулъ келейника до слезъ.

30 апрѣля 1867 года, въ недѣлю святыхъ жень-мруносицъ, на 61 году отъ рожденія, преосвященный Игнатій, напутствованный приобщеніемъ Христовыхъ Таинъ, съ молитвою на устахъ, отошелъ ко Господу, котораго измлада возлюбилъ всѣмъ сердцемъ. На шестой день совершенно было отпѣваніе тѣла его преосвященнымъ Іонааномъ, епи-

скопомъ Кипешемскимъ, викаріемъ Костромскимъ, въ монастырской Николаевской церкви, при многочисленномъ стеченіи народа, и затѣмъ гробъ святителя перенесенъ былъ въ больничную церковь святаго Іоанна Златоустаго и преподобнаго Сергія Радонежскаго и опущенъ въ склепъ за лѣвымъ клиросомъ.

По общему отзыву, отпѣваніе усопшаго іерарха-подвижника производило на всѣхъ впечатлѣніе скорѣе церковнаго торжества, чѣмъ печальнаго обряда. Ученики владыки припомнили его слова: «Можно узнать, говорилъ онъ, что поившій подѣ милостію Божіею, если, при погребеніи тѣла его, печаль окружающихъ растворена какою-то непостижимою отрадою».

Въ настоящее время надъ могилою святителя сооружена деревянная рака, раскрашенная подѣ бѣлый мраморъ, огражденная бронзовою рѣшеткою. У возглавія возвышается металлическое Распятіе съ теплящеюся лампадою. На крестѣ, у ногъ Спасителя, въ медальонѣ, изображенъ священномученикъ Игнатій Богоносецъ. На ракѣ изложена краткая біографія покойнаго владыки.

Родной братъ преосвященнаго Игнатія, раздѣлявшій съ нимъ уединенную жизнь въ обители, погребенъ на монастырскомъ кладбищѣ, противъ паперти Иверскаго собора. На могилѣ его, окруженной кустами сирени, черная гранитная плита, на которой начертано: «Монахъ Павелъ, въ мірѣ Петръ Александровичъ Брянчаниновъ, бывшій Ставропольскій губернаторъ, жительствовалъ въ Николаевскомъ Бабаевскомъ монастырѣ 29 лѣтъ, скончался 25 іюня 1891 года 82 лѣтъ».

Заклучимъ краткій очеркъ жизни преосвященнаго Игнатія теплымъ поэтическимъ воспоминаніемъ о немъ любимаго келейника его Василія, впо-

слѣдствіи іеромонаха Александрѣ-Невской лавры, ближайшаго свидѣтеля сокровенныхъ отъ міра великихъ подвиговъ святителя.

«Владыка мой, отецъ мой, учитель мой! куда ты сокрылся? Я нигдѣ не вижу тебя: ни на ложѣ, на которомъ истаявалъ ты въ своихъ пламенныхъ молитвахъ предѣ величіемъ Божіимъ; ни у стола, за которымъ, движимый Божіимъ Духомъ, писалъ вдохновенныя страницы; ни у аналоя, у котораго часто стоялъ съ воздѣтыми къ небу руками, стоялъ въ страхѣ и трепетѣ, орошая ланиты теплыми слезами; ни на стулѣ сидящимъ и умильно взирающимъ на икону Спасителя, какъ бы бесѣдующимъ съ Нимъ».

«Увы! ты умеръ: тѣло твое сокрылось на время во гробъ, а крылатая душа твоя унеслась туда, гдѣ пребывали мысли и чувствованія твои, гдѣ жило твое сердце: на небо. Ты стоишь нынѣ предѣ неприступнымъ величіемъ Божества у незаходимаго умнаго Свѣта»...

«Владыка мой! не забудь меня тамъ! вспомни обо мнѣ! Я вѣрую въ твои молитвы, владыка мой, потому что видѣлъ непорочные пути твои. Ни о чемъ ты такъ не заботился, ни къ чему такъ не стремился, какъ къ тому, чтобы угождать Господу; и днемъ и ночью ты только и думалъ, только и помышлялъ о томъ, какъ бы потеплѣе помолиться Ему, побольше поплакать предѣ Нимъ. Ни въ чемъ не находилъ ты такой отрады и успокоенія, какъ въ плачѣ» *).

Протоіерей Ф. Знаменскій.

*) Источники: 1) Жизнеописаніе епископа Игнатія Брянчанинова, составленное его ближайшими учениками. Спб. 1881 года. 2) Сочиненія епископа Игнатія Брянчанинова.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

О сохранившихся портретахъ преподобнаго Серафима Саровскаго.

I.

Въ «Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» напечатано слѣдующее заявленіе Курскаго гражданина Александра Николаевича Миленина:

«Около ста лѣтъ тому назадъ покойный дѣдъ мой, Курскій купецъ Иванъ Ивановичъ Миленинъ, былъ въ Саровской пустынь у подвизавшагося тамъ угодника Божія Серафима, желая получить отъ него святое благословеніе и наставленіе, чего и удостоился; при этомъ дѣдъ мой имѣлъ счастье получить отъ отца Серафима на память драгоценный даръ—портретъ его.

Возвратившись домой, въ городъ Курскъ, дѣдъ мой объяснилъ все семьѣ своей: какъ былъ въ пустынь, какъ получилъ благословеніе и портретъ отъ угодника. Но о томъ, какое именно наставленіе далъ ему преподобный отецъ Серафимъ, дѣдъ мой не открылъ никому и вскорѣ умеръ. Въ 1849 году его сынъ, а мой отецъ Николай Ивановичъ Миленинъ получилъ въ наслѣдство отъ отца своего домъ, въ которомъ жилъ покойный со всею домашней движимостью, въ числѣ которой находился и указанный портретъ преподобнаго Серафима; въ 1857 году умеръ отецъ мой, оставивъ послѣ себя въ наслѣдство мнѣ, Александру Миленину, все свое имущество, въ числѣ котораго и объясненный портретъ отца Серафима.

Въ 1860 году меня съ матерью постигло несчастье: сгорѣлъ наслѣдственный домъ мой, сгорѣло и движимое имущество, и только немногія вещи спасены отъ пожара, и въ томъ

числѣ портретъ отца Серафима; затѣмъ, все то, что осталось спасеннымъ отъ пожара, и чудно сохранившійся сказанный портретъ угодника, было взято на сохраненіе родною теткой моею почетною гражданкой Пелагеею Ивановной Антимоновой въ ея домъ, а я съ матерью прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Обояни. Въ 1868 году мы возвратились изъ Обояни, купили себѣ домъ въ Курскѣ, и когда забирали свои вещи, хранившіяся у тетки моею Антимоновой, то тетка убѣдительно просила мать мою подарить ей портретъ угодника, но мать моя рѣшительно отказала ей въ просьбѣ, объявивъ, что этотъ портретъ завѣщанъ отцемъ моимъ мнѣ, Александру, какъ прямому наслѣднику его имущества. О томъ обстоятельстве, когда и какъ удостоился мой покойный дѣдъ получить въ даръ лично отъ отца Серафима его портретъ, я знаю съ ранняго дѣтства отъ моихъ родителей, которые неоднократно говорили объ этомъ мнѣ и многимъ другимъ лицамъ, что и осталось въ моей памяти запечатлѣннымъ навсегда. Въ настоящее время, имѣя въ виду наступающее священное торжество прославленія святаго угодника Божія о. Серафима, я считаю своимъ долгомъ поставить въ извѣстность о томъ, что у меня, недостойнаго, хранится драгоценное изображение лика преподобнаго Серафима,—не снимокъ съ другаго портрета, а подлинный портретъ. Портретъ этотъ очень давнихъ лѣтъ, нарисованъ художественною рукою, масляными красками на полотнѣ, натянутомъ на деревянной рамѣ, изображаетъ угодника, повидимому, въ 50-лѣтнемъ возрастѣ, съ открытою головою, лицо бѣлое, глаза голубые, носъ прямой, усы и борода съ просѣдью, руки соединены одна на другой на груди. Угодникъ изображенъ одѣтымъ въ мантию; размѣръ этого портрета въ вышину

1 аршинъ, а въ ширину $\frac{3}{4}$ аршина. Желаніе объявить объ этомъ явилось у меня уже около мѣсяца, да и какъ было мнѣ грѣшному рабу умолчать объ этомъ; въ недавнее же время, не больше одной недѣли, я взялъ изъ желанія читать приложение къ журналу «Русскій Паломникъ» за мартъ мѣсяцъ сего 1903 года подъ заглавіемъ «Старецъ Серафимъ и Саровская пустынь» сочиненія Архангелова. Читая это приложение, въ которомъ описана дивная жизнь, подвиги, чудныя явленія угодника Божія Серафима, я былъ пораженъ, когда прочиталъ на 88-й и 89-й страницахъ приложения сожалѣніе о томъ, что «старинныхъ портретовъ не имѣется, и что былъ давно когда-то его портретъ въ Саровскомъ монастырѣ, но гдѣ онъ нынѣ, не извѣстно».

Сообразивъ все выше изложенное, смѣю думать, что портретъ, о которомъ высказывается сожалѣніе, какъ о неизвѣстномъ гдѣ находящемся, — находится у меня, о чемъ и поставляю священнымъ для себя долгомъ симъ заявить.

II.

Въ редакцію «Церковныхъ Вѣдомостей» поступило слѣдующее письмо преподавателя Воронежскаго реального училища В. Смирнова.

«У меня хранится, какъ святыня, издавна чтимая въ нашей семьѣ, портретъ о. Серафима Саровскаго, писанный масляными красками на полотнѣ. Исторія этого портрета весьма замѣчательна. Сообщаю ее со словъ моей матери Елисаветы Петровны Смирновой, вдовы Пензенскаго кафедральнаго протоіерея К. Ѳ. Смирнова, жительствующей въ Пензѣ».

Дѣдъ мой — отецъ моей матери, протоіерей Петръ Ивановичъ Моревъ, скончался въ Нижнемъ Новгородѣ

9-го сентября 1832 года. Послѣ его смерти бабушка моя Татьяна Гуровна (сконч. въ 1868 г.) осталась вдовою съ пятью дѣтьми: двумя сыновьями и тремя дочерьми. Съ ноября этого года и до 9-го сентября 1833 г. бабушка проживала въ мѣстномъ женскомъ монастырѣ, помѣщенная туда братомъ своего покойнаго мужа, архіереемъ Амвросіемъ (Моревымъ), бывшимъ вполнѣ епископомъ въ Пензѣ. Пресвященный съ большимъ участіемъ отнесся къ осиротѣвшему семейству своего брата и взялъ своихъ племянниковъ къ себѣ, принявъ на себя всѣ заботы объ ихъ воспитаніи и образованіи. При бабушкѣ остались только дочери. Несмотря на такое заботливое отношеніе владыки къ сиротамъ, бабушкѣ жилось нелегко, такъ какъ послѣ ея мужа не осталось никакихъ средствъ. При полной матеріальной необезпеченности, бабушкѣ съ семействомъ приходилось жить на счетъ милостей строгаго и пожалуй, даже довольно суроваго владыки-благодѣтеля. Будучи весьма религіозной, бабушка безропотно переносила постигшее ее горе и благодарила Господа за посланнаго Имъ ей благодѣтеля, считая свое несчастіе испытаніемъ Божиимъ.

Сосредоточиваясь болѣе и болѣе на мысляхъ религіознаго характера, бабушка особенное удовольствіе и наслажденіе находила въ чтеніи житій святыхъ угодниковъ и въ бесѣдахъ объ ихъ подвигахъ. Ей страстно, между прочимъ, хотѣлось повидать о. Серафима Саровскаго, о святой жизни котораго приходилось слышать много удивительныхъ разсказовъ, и принять отъ него благословеніе. Но наличность условій ея обстановки не позволяла ей осуществить свое желаніе. Это желаніе казалось бабушкѣ настолько неосуществимымъ, что она даже никому и не высказывала своей мечты. Она

затаила ее въ себѣ и не считала себя въ правѣ говорить кому-либо объ этомъ, чтобы не казаться недовольною тѣмъ, что послалъ ей Господь.

Но вскорѣ желаніе ея видѣть о. Серафима осуществилось, хотя и не такъ, какъ она могла бы предполагать, если бы считала это возможнымъ. Однажды въ монастырѣ явился монахъ-послушникъ, отыскалъ здѣсь мою бабушку и, передавъ ей портретъ о. Серафима, заявить, что о. Серафимъ благословилъ этимъ портретомъ и велѣлъ ему отнести его именно моей бабушкѣ. Вмѣстѣ съ портретомъ монахъ передалъ бабушкѣ и пять сухариковъ черного хлѣба—по числу сиротъ. Посылая эти сухарики, о. Серафимъ, по словамъ монаха, велѣлъ передать бабушкѣ: «Не печалься, вдова! Трудно живетъ тебѣ, но Богъ милостивъ. Онъ прокормитъ твоихъ сиротъ. Вотъ тебѣ сухарики». Сухарики эти были ромбической формы, въ вершокъ длиною.

Когда именно присланъ былъ портретъ, точно неизвѣстно, но достоверно, что въ періодъ времени отъ 9-го сентября 1832 года до 9-го сентября 1833 года.

Остается сказать нѣсколько словъ о самомъ портретѣ. Онъ, какъ уже выше упомянуто, написанъ на полотнѣ масляными красками, вѣроятно, домашнимъ монастырскимъ художникомъ. Полотно натянуто на тонкую сосновую доску 38,5 сантиметра въ длину и 31 сантиметръ въ ширину. Портретъ вставленъ въ сосновую рамку, окрашенную въ желтый цвѣтъ, съ черными палочками по угламъ».

Изъ Холма.

Яснымъ утромъ 30 іюня преосвященный Евлогій, епископъ Люблинскій, покидалъ г. Холмъ, держалъ путь въ

Турковицы—мѣстечко Грубешовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, Путь лежалъ чрезъ г. Грубешовъ и по мягкимъ, неровнымъ, страшно пыльнымъ проселочнымъ дорогамъ Грубешовскаго уѣзда.

Чрезъ четыре часа пути, въ началѣ 12-го часа дня, онъ былъ въ городѣ Грубешовѣ. Нобольшой уѣздный городокъ, съ двумя приходскими храмами православными, раскинулся въ низкой мѣстности на рѣкѣ Гучва, утопающъ въ зелени садовъ.—Когда архіерейская коляска узкими улицами города двигалась къ Успенской церкви, на пути мало кто встрѣчался. Народъ зналъ, что ѣдетъ преосвященный, потому одновременно собрался близъ Успенской церкви (тамъ предназначалась встрѣча владыки). Православные поселяне, прилучившіеся въ городѣ, при встрѣчѣ съ преосвященнымъ, почтительно снимали шапки съ головы и низко кланялись; только важные польскіе паны не рѣшались, при встрѣчѣ, привѣтствовать преосвященнаго. Около Успенской церкви многочисленная толпа народа съ нетерпѣніемъ ожидала владыку. Ликованіе грубешовской паствы сказывалось во всемъ: съ колокольной раздавался стройный, пріятный звонъ колоколовъ, прибывшій ко встрѣчѣ владыки квартирующій въ Грубешовѣ Ольвиопольскій кавалерійскій полкъ салютовалъ гимномъ: «Коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ»; всѣ поющіе провожали владыку до храма съ пѣніемъ тропаря храма. Въ храмѣ ожидалъ владыку сонмъ священниковъ города и перваго грубешовскаго благочинническаго округа. При входѣ владыки въ храмъ, благочинный привѣтствовалъ его рѣчью. Послѣ молебнаго пѣнія Божіей Матери владыка преподавъ миролюбивой грубешовской паствѣ глубоконазидательное архипастырское наставленіе. Сонмъ пастырей, въ рѣчи владыки,

напоминалъ ту трогательную минуту въ жизни Апостола языковъ, когда онъ, возвращаясь въ 3 путешествіи въ Іерусалимъ мимо Ефеса, призвалъ къ себѣ въ Милетъ ефесскихъ пастырей и поучалъ ихъ въ своей прощальной бесѣдѣ пасти церковь Господа Бога, которую Онъ стяжалъ Своею честною кровью, которая (церковь) ввѣрена ихъ попеченію. Съ тѣмъ же назиданіемъ владыка обратился къ грубешовскимъ пастырямъ, призывая ихъ пещись о спасеніи душъ чадъ, ввѣренныхъ ихъ попеченію. Прихожане храма услышали слово одобренія за свою преданность православной русской церкви, за послушаніе и любовь къ своимъ пастырямъ, за отсутствіе того холоднаго, пренебрежительнаго отношенія къ интересамъ церкви, которое иногда приходится видѣть въ другихъ мѣстахъ. Всѣмъ же было сказано, чтобы отношенія чисто христіанскія, полныя мира, христіанской любви, взаимнаго довѣрія и вспомошествованія не прекращались и впредь.

Попутно нельзя обойти молчаніемъ того отраднaго явленія, что нѣтъ того церковнаго торжества, которое не раздѣляли бы и воины, — гдѣ народъ, тамъ и воины, гдѣ пастыри, тамъ и полководцы, и все это во славу Божию и на благо родины.

Та же радость, тотъ же духовный восторгъ, тотъ же духъ взаимной христіанской любви наполняли всѣхъ въ двухъ слѣдующихъ остановкахъ владыки до Турковицъ — въ селахъ Тербины и Сагрень.

Въ восемь часовъ вечера были на мѣстѣ — въ Турковицахъ. Турковицы — мѣсто парождающей женской обители. Первоначально это былъ приходъ, съ маленькою бѣдной старинной деревянной церковкой, приписаню къ Сагрневскому приходу. Церковь отъ селенія Турковицъ находится въ полутора

верстахъ. Въ церкви хранится мѣстно чтимая святыня, образъ Божіей Матери, на поклоненіе которому изъ года въ годъ, десятки лѣтъ, 2-го іюля окрестное населеніе стекается тысячами. Покойному преосвященному Герману, при обзорѣннй епархіи, когда онъ посѣтилъ Турковицы, пришла благая мысль основать разсадникъ и оплотъ православной вѣры для мѣстнаго края — построить женскій монастырь.

Стараніями игуменнй Аеанасіи мѣстность начинаетъ застраиваться: выстроены два новенькихъ небольшого размѣра монастырскихъ корпуса для сестеръ, съ западной стороны храма, на разстояніи полтораста сажень отъ церковной ограды; выстроены новый домъ для священника, только что отдѣлано помѣщеніе для псаломщика. Все это уютно, скромно, прилично. Мѣстность въ Турковицахъ весьма живописная и удобная для необычайно многолюдныхъ церковныхъ торжествъ. Путь изъ Холма въ Турковицкую обитель пролегаетъ чрезъ селеніе Турковицы. Тотчасъ же, по выѣздѣ изъ селенія, видно было, что путь лежитъ въ обитель: дорога пролегаетъ дремучимъ сосновымъ лѣсомъ, иногда высокіе сосновые гиганты уступаютъ свое мѣсто полянкѣ, окаймляютъ ее, образуя разныя геометрическія фигуры треугольниковъ, параллелограммовъ, окружностей, а по мѣрѣ приближенія къ обители замѣтно было, что готовится какое-то народное торжество: въ лѣсу расположились уже крамари съ своими палатками разнаго грошеваго деревенскаго товара.

Ворота церковной ограды и ограда были украшены зеленью и флагами. Облачившись въ мантию, въ сопровожденіи монастырскаго духовенства, пяти священниковъ, прибывшихъ ко встрѣчѣ владыки изъ смежныхъ приходоѡвъ, монахинь и монастырскаго хора, вла-

дыка прослѣдовалъ въ церковь. Выслушавъ привѣтственную рѣчь монастырскаго священника, по краткомъ молитвословіи — обычной эктении и многолѣтію, владыка обратился къ присутствующимъ въ храмѣ съ словомъ назиданія. «Нѣкогда, говорилъ онъ, патріархъ Іаковъ видѣлъ сонъ: «отъ земли поднимается лѣстница и верхнимъ своимъ концомъ касается неба, ангелы Божіи нисходили и восходили по лѣстницѣ, на верху лѣстницы стоялъ Господь Богъ. Проснувшись, патріархъ исповѣдалъ, что это не простое мѣсто, а святое, это домъ Божій, врата небесная». То, что древній патріархъ прообразовательно провидѣлъ, въ христіанской церкви живо и дѣйственно исповѣдуется, создается, ощущается. Матерь Божія, послужившая лѣстницею, по которой любвеобильный Господь нашъ Іисусъ Христосъ сошелъ на землю, предзобильно возлюбила родъ человѣчскій; ходатайствуетъ за грѣшныхъ людей предъ Своимъ Сыномъ и Господомъ, является всѣмъ ищущимъ спасенія въ видѣніяхъ, чудотворныхъ образахъ, въ несчетныхъ милостяхъ, премогаю возлюблю. Она и Турковицкую обитель, пребывая въ ней Своимъ чудотворнымъ образомъ. Монахини обители всѣми силами своей души, отдѣлившейся отъ мірскихъ привязанностей, должны заботиться о чистотѣ своей жизни, неослабномъ подражаніи ангельскому служенію, высотѣ своего христіанскаго смиренія, чтобы быть достойными чадами Небесной Покровительницы и полезными служительницами въ питаніи духовною пищей мятущихся въ мірской суетѣ людей». Непосредственно за проповѣдью началась вечерня.

Вѣдная, миниатюрная церковь не богата утварью, но благочестивая женская рука сдѣлала безхитростно и со вкусомъ ее украсить; предъ иконами свѣтятся цвѣтныя лампы; скромное па-

никадило, блещущее чистотой, сіяло огнями зажженныхъ свѣчей. Мѣстно чтимая святая чудотворная икона Божіей Матери хранится въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ. Крѣпка вѣра православнаго русскаго человѣка въ заступничество предъ Богомъ Матери Божіей, свято чтить онъ чудотворные образы, приносить въ жертву трудъ, дорогое время и послышую трудовую ленту.

Съ двухъ часовъ дня 1-го іюля открылись торжественныя шествія народа. Народъ, пестрѣя цвѣтными деревенскими нарядами, подходилъ партіями человѣкъ въ 20, 40, 50 съ пѣніемъ стиховъ «богосланика» *). Одна партія безостановочно смѣняла другую и такъ до 4 часовъ вечера. Въ 4 часа начали подходить крестные ходы изъ окружающихъ селъ, во главѣ съ своими приходскими священниками, въ сопровожденіи большой толпы народа: съ однимъ крестнымъ ходомъ прибыло до двухъ тысячъ народа. Къ 6 часамъ вечера подошло пять крестныхъ ходовъ, весьма обширная площадь сплошь покрылась народомъ, а прилегающій къ площади лѣсъ заставился брѣвками, телѣжками, фургонами (нѣкоторые дальніе богомольцы пріѣхали на лошадяхъ).

Въ 6 часовъ вечера заблаговѣстили ко всенощному бдѣнію. Преосвященный Евлогій былъ встрѣченъ со славой, въ мантии и съ жезломъ въ рукѣ; щель онъ отъ дома до церкви, лѣсъ хоругвей и болѣе 20-ти священниковъ сопровождали его.

Всенощное бдѣніе владыка совершилъ въ церковной оградѣ (монастыр-

* Сборникъ благочестивыхъ пѣснопѣній на важнѣйшіе церковные праздники и въ честь наиболѣе чтимыхъ святыхъ. Пѣсни написаны простымъ языкомъ и заключаютъ въ себѣ высокія мысли, благочестивыя чувствованія и историческія указанія. Нѣкоторыя пѣсни положены на ноты и помѣщены въ концѣ сборника. — Издается сборникъ Холмскимъ Свято-Богородицкимъ братствомъ.

ская церковь едва вмѣщаетъ 200 человекъ), чтобы участвовать въ богослуженіи могли всѣ богомольцы, а не избранные только. Спокойствіе народа продержалось до канона. За то, при цѣлованіи иконы и помазаніи елеемъ, произошла такая давка и такое тѣсеніе близъ аналогія съ иконой, что священнослужащимъ трудно было устоять на своихъ мѣстахъ. И не удивительно. Трудно себѣ представить, какая масса богомольцевъ стекается на поклоненіе Турковицкой святынѣ: съ вечера богомольцевъ было около десяти тысячъ. Внѣшнее безпокойство отъ тѣсноты для служителя алтаря Господня въ краѣ, гдѣ среди православныхъ русскихъ сыновъ засѣваются плевелы римскихъ лжеученій, гдѣ польскіе ксендзы стараются православный русскій народъ отчуждать отъ родной вѣры, отъ любви къ родинѣ, — совсѣмъ не обремененіе, а одно лишь утѣшеніе. Къ 10 часамъ ночи кончилась всенощная; на площади, усыпанной народомъ, водворился образцовый порядокъ.

Тотчасъ, послѣ всенощной, на площади народу стали показывать туманные картины. Комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Грубешовскаго уѣзда, С. А. Макѣевъ, привезъ съ собою изъ Грубешова коллекцію туманныхъ картинъ — церковнаго, историческаго, бытового характера, прекрасный фонарь и всѣ нужныя приспособленія и любезно предложилъ свои услуги показывать картины народу. Священникъ о. Вл. Ивановъ взялъ на себя не легкій трудъ объяснять картины; объясненіе было живое, простое, наглядное и настолько громкое, что на сотни шаговъ можно было безъ напряженія разобрать все до послѣдняго словечка. Народъ съ большимъ вниманіемъ разсматривалъ картины и слушалъ объясненіе ихъ, получилъ не малое утѣшеніе и въ душѣ своей былъ весьма признателемъ С. А.

Макѣеву и о. Вл. Иванову за доставленное удовольствіе. Вся эта многочисленная народная семья расположилась на почлегъ подъ открытымъ небомъ. Образовалось много народныхъ хоровъ, и всю ночь не смолкало пѣніе церковныхъ пѣснопѣній и полуцерковныхъ народныхъ стиховъ богогласника. Наступило утро праздника. Къ всеобщему удивленію, порядокъ въ народѣ продержался во время литургіи, во время крестнаго хода на монастырскій колодезь (установившійся мѣстный обычай ходить, послѣ литургіи въ день праздника, на воду и служить тамъ водосвятный молебень) и на мѣсто закладки новаго храма. За поддержаніе порядка въ народѣ, во время крестнаго хода, ввались крестьяне. Ихъ спокойныя, кроткія слова: «люди, не пхайтесь» (не тѣснитесь, не толкайтесь) дѣйствовали на народъ значительно сильнѣе, чѣмъ всѣ усилія чиновъ полиціи.

Литургія до малаго входа, по желанію владыки, служилась внѣ церкви, гдѣ наканунѣ — всенощная; всѣ ектеніи, Апостолъ, Евангеліе произносились и прочитывались снаружи; для благословенія народа, владыка всякій разъ выходилъ на порогъ храма (отъ алтаря до выходной двери храма сажени $3\frac{1}{2}$ — 4), на великомъ входѣ священнослужащіе выходили на паперть, откуда владыка принималъ дискось, потиръ. Народъ былъ утѣшенъ, ему не было необходимости тѣсниться въ церкви и къ церкви, чтобы видѣть, что тамъ происходитъ, потому что его дѣлали участникомъ богослуженія, когда онъ находился внѣ храма.

Почти всѣ паломники имѣютъ похвальный обычай исповѣдываться и общаться Святыхъ Тайнъ въ обители. Десять священниковъ съ обѣда до глубокой полночи наканунѣ праздника и съ ранняго утра до поздней литургіи въ день праздника исповѣдывали народъ. При-

чащали народъ изъ 8-ми чашъ за раннею литургіей, также и за позднею. Всѣ были утѣшены, всѣ исполнили свой христіанскій долгъ, никто не остался обездоленнымъ.

Непосредственно за литургіей слѣдовалъ крестный ходъ на колодезь. Лѣсъ хоругвей и длинная вереница образовъ заколыхались, задвигались медленно, величаво, по направленію къ колодезю. Вмѣстѣ съ хоругвями возвышались въ воздухѣ массивныя восковыя свѣчи братчиковъ Тышовецкаго прихода. Мнѣ сказали: «посмотрите, какія свѣчи!» Вижу: хоругви, иконы и какія-то перевитыя синими и красными лентами мачты, не ниже шестовъ хоругвей, а толщиной значительно превосходящія, эти-то и были свѣчи-гиганты. Крохотныя дѣвочки, съ корзинами цвѣтовъ шли передъ владыкой и, (нужно было видѣть сосредоточенныя серьезныя ихъ лица), съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія устилали дорогу цвѣтами. Деревенскія дѣвушки сдѣлали изъ деревенскихъ листьевъ, травы и цвѣтовъ большой вѣнокъ и, не сдѣлывая его концовъ, полукругомъ несли сзади владыки.

Въ концѣ молебна, подъ тѣнью вѣтвистаго дуба, съ нарочито устроеннаго возвышенія, о. Антоній Драчинскій пріятнымъ голосомъ, на малоросійскомъ нарѣчій, произнесъ прочувствованную проповѣдь, въ которой, разъясняя народу смыслъ церковнаго праздника, привлекшаго такую массу народа, молилъ Господа не оставлять народъ. Своимъ благодатнымъ воздѣйствіемъ; молилъ Матерь Божию, чтобы народъ, движимый глубокою вѣрой къ благоговѣйному поклоненію предъ Ея пречистымъ образомъ, не ослабѣвалъ въ своей вѣрѣ и благоговѣніи на все послѣдующее время, былъ такъ же близокъ своимъ сердцемъ къ святому мѣсту, какъ теперь. Глубоко-прочувствованная проповѣдь произвела сильное впечатлѣніе на народъ.

Чиномъ освященія закладки храма закончился церковный праздникъ. Настоящій монастырскій храмъ тѣсенъ и для постоянныхъ посѣтителей, не говоря о такомъ праздничномъ стеченіи народа. Уваженіе къ той святинѣ, которая собираетъ къ себѣ тысячи народа и ютится въ тѣсномъ, мрачномъ храмѣ, заставило игуменію Аванасію начать постройку новой деревянной церкви, не собравши всей, необходимой для постройки, суммы денегъ. Новая церковь все же будетъ помѣстительнѣе старой (въ средней части 7×6 саж.).

При закладкѣ храма однимъ священникомъ было сказано поученіе (третье первое было сказано во время запричастна за позднею литургіей) о значеніи христіанскихъ храмовъ, о важности постройки даннаго храма, о спасительности посильнаго участія въ созиданіи храмовъ.

Народъ любитъ проповѣдь, охотно слушаетъ ее, не утомляется, чѣмъ болѣе слышитъ, тѣмъ болѣе удовлетворяется, и ничуть не смутился тѣмъ, что въ исходѣ шестого (отъ начала) часа богослуженія ему предложили третье поученіе.

Чинопослѣдованіе освященія закладки храма закончилось многолѣтіемъ. Около трехъ часовъ дня кончилось богослуженіе. Услышавъ напутственное наставленіе и осѣненный архіерейскимъ благословеніемъ, народъ съ крестиками и книжками, которые выдавались ему отъ Холмскаго братства Пресвятыя Богородицы, началъ расходиться по домамъ. Одни возвращались съ крестными ходами; другіе шли особнякомъ, образовавъ небольшіе хоры, пѣли стихи изъ богогласника; изъ лѣса одна за другой потянулись телѣжки, брички, фургоны. Площадь быстро начала пустѣть, а лѣсъ очищаться. Къ 6 часамъ вечера площадь и лѣсъ совершенно очистились. Въ воздухѣ уже не слышались звонкіе

голоса деревенскихъ пѣвцовъ. И вотъ — изъ года въ годъ будетъ повторяться 2-го іюля — день для Турковицъ всегда знаменитый, славный, столь же многочисленный, какъ и нынѣ. Народъ чтитъ Турковицкую святыню и уже не первый десятокъ лѣтъ неопустительно посылаетъ Турковицы 2-го іюля. Дай Богъ, чтобы труженицы и впредь неослабно трудились надъ созиданіемъ храмовъ Божіихъ въ нарождающейся обители, куда такъ стремится православная русская душа излить свою радость и горе предъ Царицею Небесной. Твердо вѣримъ, что женская настойчивая предприимчивость не остановится на полдорогѣ созиданія обители и храмовъ Божіихъ въ ней. Ощущается сильная нужда въ свѣточахъ православія въ мѣстномъ краѣ, а Русь святая не оскудѣла добрыми людьми, которые всегда откликнутся на призывъ о помощи.

I. Ф.

Высочайшая телеграмма по поводу Саровскихъ торжествъ. — Телеграмма высокопреосвященнаго Флавіана, митрополита Кіевского. — Уссурийскій Свято-Троицкій монастырь. — Братство при женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. — Раздѣлъ кассы между духовенствомъ Гродненской и Литовской епархій. — Церковное строительство въ Томской епархій.

Его Императорское Высочество Московскій Генераль-Губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ, на принесенное Имъ отъ жителей Москвы, 22-го іюля, Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ поздравленіе съ высокаторжественнымъ днемъ Тезоименитства Ея Величества, имѣлъ счастье получить слѣдующую телеграмму:

«Преисполненная глубоко-отрадными воспоминаніями о свѣтлыхъ дняхъ прославленія великаго угод-

ника и чудотворца Серафима Саровскаго, Я, съ чувствомъ сердечной благодарности принимаю молитвенныя благопожеланія первопрестольной Москвы, пережившей вмѣстѣ съ Нами и всей Землей Русской высокій подъемъ духовнаго чувства въ эти знаменательные и незабвенные для МЕНЯ дни».

«МАРІЯ».

Поздравленіе Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ было принесено Его Императорскимъ Высочествомъ Московскимъ Генераль-Губернаторомъ депешою слѣдующаго содержания:

«Повергая предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ вѣрноподданныхъ поздравленія съ высокаторжественнымъ днемъ Тезоименитства Вашего, Москва еще переживаетъ высокій подъемъ духовнаго чувства, вызванный великой благодатью Господней къ Землѣ Русской, и усиленно молить Всевышняго, да охранитъ Онъ молитвами новопрославленнаго старца Серафима Саровскаго Васъ, Всемиловивѣйшая Государыня, и все возлюбленное Царственное Семейство Ваше на всѣхъ путяхъ жизни въ мирѣ, спокойствіи и добромъ здравіи».

Генераль-Адъютантъ «Сергій».

◆ По поводу совершившагося въ Саровской пустыни торжества прославленія и открытія святыхъ мощей преподобнаго Серафима, высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, прислалъ на имя преосвященнаго Иннокентія, епископа Тамбовскаго, слѣдующую телеграмму: «Отъ имени лавры Кіево-Печерской, у святыхъ которой молился нѣкогда прославляемый нынѣ великій подвижникъ преподобный Серафимъ Саровскій, и откуда промыслъ Божій напра-

вилъ путь его въ Саровъ, — паствы Киевской и лично отъ себя радостно привѣтствую васъ, преосвященный владыко, и паству Тамбовскую съ свѣтлымъ торжествомъ Саровской обители и всей православной Россіи. Ярко просіявшій святостію жизни и высотой подвига иноческаго, новый молитвенникъ за Царя и Россію да озаряетъ немеркнущимъ свѣтомъ дальнѣйшій жизненный путь русскому иночеству и всякому православному христіанину во спасеніе, и да пребудетъ онъ навсегда неизсякаемымъ источникомъ дивныхъ знаменій Божіихъ всѣмъ притекающимъ къ нему — во славу и къ утверженію православной вѣры, къ укрѣпленію мощи государственной, къ процвѣтанію святыхъ обителей и иночества въ православномъ отечествѣ.

Священно-архимандритъ Киево-Печерской лавры, митрополитъ Киевскій *Флавіанъ*.

«Приамурскія Вѣдомости» отмѣчаютъ благотворное религиозно-просвѣтительное воздѣйствіе на мѣстное населеніе и быстрый ростъ Уссурийскаго Свято-Троицкаго Николаевскаго монастыря. Это единственный пока во Владивостокской епархіи мужской монастырь и основанъ еще очень недавно. Въ 1898 году въ монастырѣ было 18 человѣкъ братіи, теперь ихъ 100 человѣкъ; хозяйство монастыря поставлено широко и ведется на разумныхъ началахъ. Въ монастырѣ имѣется больница съ аптекою, которая занимаетъ отдѣльный домъ; школа съ общежитіемъ; мастерскія: слесарно-кузнечная, столярная, токарная, телѣжная, бондарная, сапожная и другія, — всѣ онѣ имѣютъ отдѣльныя помѣщенія; имѣются двѣ гостиницы; выстроенъ огромный двухъ-этажный деревянный корпусъ, въ коемъ помѣщаются: канцелярія, бібліотека, покои настоятеля (2 комнаты); кухня, столовая и покои

на случай пріѣзда преосвященнаго или другихъ почетныхъ посѣтителей; келья для братіи; переплетная мастерская, фотографія; стоимость этого корпуса около 12.000 рублей; есть книжная лавочка и складъ церковной утвари; въ лавочкѣ продаются: книжки религиозно-правственнаго содержанія, иконы, крестики, чистое лампадное масло, ладанъ и прочее; за минувшій годъ обороты по лавочкѣ съ торговлею церковными вещами выразились въ суммѣ 15.000 рублей. Монастырская школа поставлена образцово; можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что ни одна изъ начальныхъ школъ въ краѣ не сравняется съ этою школою. Законъ Божій въ монастырской школѣ преподаетъ іеромонахъ о. Пантелеимонъ, который съ самаго начала основанія школы былъ ея учителемъ; прочимъ предметамъ обучаетъ монахъ о. Серафимъ, а высшее наблюденіе и руководство школою принадлежитъ настоятелю и строителю монастыря о. Сергію. Учащихся въ школѣ въ настоящее время 35 человѣкъ; всѣ они помѣщаются въ общежитіи при школѣ; большинство изъ нихъ, если не всѣ, находятся на монастырскомъ иждивеніи. Въ послѣобѣденное время, ежедневно, нѣсколько часовъ удѣляется на занятіе переплетнымъ мастерствомъ; переплету обучаетъ тотъ же о. Серафимъ; ученики весьма охотно обучаются этому полезному ремеслу; почти вся школьная бібліотека и учебники переплетены руками учениковъ; заниматься переплетомъ начали въ нынѣшнемъ учебномъ году, и многіе переплетаютъ довольно прочно и красиво; самъ о. Серафимъ научилъ переплетному дѣлу, въ бытность его на краткосрочныхъ педагогическихъ лѣтнихъ курсахъ, съ 19 мая по 15 іюня 1902 года. Въ минувшее лѣто, когда страшная гостья — холера, появилась въ со-

сѣднемъ селѣ Тихменевѣ (въ 4 верстахъ отъ монастыря), монастырь послалъ въ село особый санитарный отрядъ, состоявшій изъ 1 іеромонаха и 2 послушниковъ, которые съ истиннымъ самоотверженіемъ, въ теченіе мѣсяца, ухаживали за больными холерою и предупредили ея распространеніе. Памяничество въ монастырь, какъ простого народа, такъ и интеллигенціи, годъ отъ году увеличивается, особенно въ великій постъ. Посѣтители прѣзжаютъ изъ разныхъ мѣстъ здѣшняго края: изъ Владивостока, Николаевска-Уссурийскаго, Хабаровска, Новокіевскаго и почти изъ всѣхъ селъ Южно-Уссурийскаго уѣзда. За послѣдніе годы замѣтно посѣщеніе монастыря армейскими офицерами, купечествомъ и другими сословіями.

◆ При 1-мъ Кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, по ходатайству совѣта училища и съ благословенія высокопреосвященнаго Флавіана, митрополита Кіевскаго, учреждается братство во имя святыхъ женъ Мученицъ. Братство это ставитъ своею задачей оказывать вспомоществованіе нуждающимся воспитанницамъ училища. Довода о сѣмъ до свѣдѣнія духовенства Кіевской епархіи, совѣтъ училища питаетъ надежду, что евященно и церковно-служители епархіи охотно примутъ свое участіе въ немъ и войдутъ въ составъ членовъ сего братства. Уставъ братства утвержденъ 13-го іюня сего года митрополитомъ Флавіаномъ.

◆ 17-го іюня въ г. Вильнѣ, въ помѣщеніи Литовской духовной консисторіи, состоялось первое засѣданіе комиссіи по раздѣлу общей вспомогательной кассы духовенства Литовско-Гродненской епархіи. Основнымъ началомъ для раздѣла капиталовъ кассы было признано выдѣленіе изъ общей кассы поступленій и расходовъ по

каждой епархіи отдѣльно, при чемъ разность прихода и расхода долженствуетъ обозначить капиталъ каждой епархіи, пропорціонально коимъ (капиталамъ) подлежитъ раздѣлу наличность кассы по день 17-го іюня включительно. Выборка поступленій и расходовъ по каждой епархіи отдѣльно дала слѣдующіе результаты. По заключеніи счетовъ 17 іюня, изъ наличности кассы причитается къ 18 іюня: для Литовской епархіи — 87.212 руб. 54 коп. и для Гродненской — 159.642 руб. 91 коп. Будущее правленіе Гродненской вспомогательной кассы имѣетъ въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ получить причитающуюся сумму 159.642 р. 91 к. процентными бумагами по нарицательной ихъ стоимости, при чемъ одинъ выигрышный 100-рублевый билетъ предназначено оставить въ кассѣ Литовскаго духовенства. Реализація процентныхъ бумагъ въ день фактической передачи суммъ признана комиссіей одинаково убыточною для обѣихъ сторонъ.

◆ Приливъ переселенцевъ изъ Россіи въ Сибирскія губерніи вызываетъ усиленное церковное строительство въ Сибирскихъ епархіяхъ и открытіе здѣсь новыхъ приходоѡвъ. Тамъ, по сообщенію «Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ 1902 году въ Томской епархіи вновь открыто 17 приходоѡвъ, а всего со времени управленія Томскою епархіей преосвященнаго Макарія (съ 26 мая 1901 года) 175. Вновь построено въ 1902 году церквей 51, молитвенныхъ домовъ 13, — въ томъ числѣ 2 церкви-школы и 6 часовенъ; освящено церквей 27 и молитвенныхъ домовъ 6, вновь строятся 59 церквей и молитвенныхъ домовъ 8, — въ томъ числѣ 2 церкви-школы; разрѣшено къ постройкѣ, но не начато 38 церквей и молитвенныхъ домовъ 5; кромѣ того въ епархіи имѣются 15 походныхъ церквей и 9 переносныхъ антиминсовъ.

Новыя церкви устраиваются по преимуществу на средства прихожанъ, по раскладкѣ, производимой обществами; недостающее восполняется сборами; оказываютъ болѣе или менѣе значительныя денежныя пособія на постройку церквей и церковно-приходскія попечительства; нѣкоторые попечительства всецѣло выстроили церкви на свои средства; участвуютъ въ построеніи церквей своими средствами и благотворители изъ прихожанъ, крестьянъ, купцовъ, — въ благочиніи. На средства фонда имени Его Императорскаго Величества Александра III, со времени открытія его дѣйствій, построено всего въ Томской епархіи 22 церкви.

ИЗЪ ДУХОВНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

«Христіанское Чтеніе» за первое полугодіе 1903 года.

Первыя шесть книжекъ журнала С.-Петербургской духовной академіи за текущій годъ отличаются разнообразіемъ содержанія. На ряду съ статьями специально научными въ журналѣ помѣщены статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, какъ оригинальныя, такъ и переводныя, въ изложеніи доступномъ всякому образованному читателю, что усиливаетъ интересъ и просвѣтительное для общества значеніе журнала.

Къ изслѣдованіямъ по Священному Писанію относятся два: профессора Н. Глубоковскаго, подъ заглавіемъ: «святый апостоль Павелъ и неканоническая книга Премудрости Соломоновой» (въ книжкахъ за февраль и май) и профессора А. Рождественскаго: «Вновь открытый еврейскій текстъ книги Іисуса сына Сирахова и его значеніе для библейской науки» (февраль).

Статья профессора Н. Глубоковскаго есть продолженіе и дополненіе къ другимъ, ранѣе напечатаннымъ, глубоконаучнымъ изслѣдованіямъ его о святомъ апостолѣ Павлѣ. Задача этого новаго трактата, его значеніе и логическій ходъ его сужденій могутъ быть кратко выражены такъ. Раціоналисты, стремящіеся, во что бы то ни стало, объяснить происхожденіе и сущность христіанства изъ чисто историческихъ факторовъ, останавливаются чаще всего и по преимуществу на ученіи святаго апостола Павла, какъ наиболѣе несомнѣннаго и продуктивнаго представителя христіанскихъ началъ, которыя черезъ него получаютъ свойственное «генетическое» истолкованіе. Сознавая явную невозможность вывести христіанство и, въ частности, писанія святаго Павла изъ иудейско-раввинистическихъ ученій, раціоналисты обращаются къ эллинистическому иудейству, чтобы уже при помощи его возвести христіанскіе догматы къ самому эллинизму. Для этого, послѣ Филона Александрійскаго, раціоналистическіе экзегеты обращаютъ вниманіе на книгу Премудрости Соломоновой. Эта неканоническая греческая книга, такъ или иначе воспроизводя еврейскій оригиналъ, есть памятникъ бесспорно иудейскій и въ то же время въ своей греческой обработкѣ имѣетъ сильную философскую окраску, что позволяетъ открывать въ ней многіе элементы языческихъ философскихъ системъ. Отсюда ясно, что книга Премудрости Соломоновой могла быть для святаго апостола Павла удобнымъ переходомъ отъ библейско-иудейскихъ созерцаній къ эллинистическимъ воззрѣніямъ, которыя получались имъ въ формѣ, приспособленной къ иудейскому мышленію, а потому раціоналисты охотно пользуются этою книгою для своихъ, враждебныхъ христіанству, цѣлей. Профессоръ Н. Глубоковскій,

желаю научно и со всею полнотою показать божественное, внѣ вліянія какихъ-либо человѣческихъ системъ, происхожденіе христіанскаго ученія, и въ частности, въ изложеніи его у святаго апостола Павла, — въ данномъ изслѣдованіи доказываетъ, что книга Премудрости Соломоновой заключаетъ въ себѣ эллинскія доктрины не въ такой степени, какъ это утверждается рационалистами, и что ни въ какомъ случаѣ эта неканоническая книга не можетъ считаться факторомъ, создавшимъ христіанское ученіе, изложенное въ посланіяхъ святаго апостола Павла. Въ февральской книжкѣ профессоръ Н. Глубоковскимъ обслѣдована «доктрина о существованіи душъ» въ книгѣ Премудрости Соломоновой, а въ майской — «происхожденіе и господство въ мірѣ смерти и зла» по этой книгѣ.

Статья профессора А. Рождественскаго, въ качествѣ рѣчи произнесенная на годичномъ актѣ С.-Петербургской духовной академіи въ февралѣ этого года, говорить о вновь открытыхъ листахъ съ текстомъ изъ книги Иисуса сына Сирахова. Листы эти были найдены въ 1896 году въ книгохранилищѣ при Каирской синагогѣ. Благодаря указанному открытію, сразу же обратившему на себя вниманіе ученыхъ, въ настоящее время имѣется уже болѣе половины еврейскаго текста книги Иисуса сына Сирахова, пользовавшейся не только у евреевъ, но и у христіанъ, въ первые вѣка, особеннымъ уваженіемъ и имѣвшей наименованіе «вмѣстительницы всякой добродѣтели». Новооткрытый текстъ, конечно, подвергнутъ тщательному и всестороннему изслѣдованію ученыхъ библейстовъ, которые основательно видѣли въ новооткрытой рукописи еврейскій оригиналъ книги. Но одинъ изъ ученыхъ профессоровъ (арабскаго языка въ Оксфордскомъ университетѣ) Марголіуэ, къ общему удивленію,

сталъ утверждать, что вновь открытый текстъ вовсе не представляетъ собою оригинальнаго текста книги Сираховой, а есть только переводъ на еврейскій языкъ давно извѣстныхъ греческаго и сирскаго текстовъ, сдѣланный въ X или XI вѣкѣ по Рожд. Христовѣ. Новооткрытая рукопись, заключающая въ себѣ еврейскій текстъ, вся испещрена вариантами и замѣтками. Одну изъ этихъ замѣтокъ, сдѣланную на персидскомъ языкѣ, профессоръ Марголіуэ перевелъ такъ: «вѣроятно, этого не было въ оригинальномъ текстѣ, это было устно передано переводчикомъ», и этого было достаточно для изобрѣтательнаго профессора, чтобы создать сложную гипотезу о происхожденіи еврейскаго новооткрытаго текста. Смыслъ этой гипотезы, не напрасно прозванной романомъ, такой: «Одинъ еврей, жившій въ Персіи въ X — XI вѣкѣ по Р. Х., пожелалъ дать своимъ соплеменникамъ возможность читать на древне-еврейскомъ языкѣ книгу Иисуса сына Сирахова, о достоинствахъ которой онъ былъ много наслышанъ. Онъ добылъ себѣ сирскій текстъ книги, но не обладая знаніемъ языковъ, обратился къ учителю, который бы прочиталъ для него этотъ текстъ; по указанію учителя, былъ приглашенъ для той же цѣли ученый грекъ, который обратилъ вниманіе еврея на преимущества греческаго текста книги, сравнительно съ сирскимъ; и за приличное вознагражденіе перевелъ для него греческій текстъ на персидскій языкъ. Получивъ такимъ образомъ возможность читать сирскій и греческій тексты въ персидской передачѣ, неутомимый еврей принялся за восстановление по нимъ еврейскаго текста книги, пользуясь иногда параллельными мѣстами изъ другихъ священныя книгъ Ветхаго Заветъ» (стр. 386—387)...

Профессоръ А. Рождественскій при-

водитъ высказанныя въ наукѣ соображенія противъ гипотезы Марголуза, добавляя, однако, что споръ объ отношеніи вновь открытаго еврейскаго текста книги Сираховой къ существующимъ ея текстамъ нельзя еще считать законченнымъ (стр. 392). Важное значеніе новаго открытія для ветхозавѣтной библейской науки заключается въ томъ, что внѣшній видъ или состояніе, въ которомъ дошелъ до насъ текстъ книги Иисуса сына Сирахова, способствуетъ, вообще, уясненію вопроса о происхожденіи нынѣшняго текста ветхозавѣтной Библии, такъ называемаго масоретскаго. Множество вариантовъ, которыми покрыта новооткрытая рукопись, и сдѣланныя на поляхъ ея многочисленныя замѣтки съ очевидностью указываютъ, что въ первые вѣка христіанства шла горячая работа по установленію подлиннаго текста книги Иисуса сына Сирахова. Но если съ такимъ усердіемъ возстановлялся текстъ книги Сираховой, хотя и пользовавшейся большимъ уваженіемъ, но не признанной за каноническую, то съ основательностью можно утверждать, что работа надъ текстомъ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ каноническихъ была еще тщательнѣй, серьезнѣй и скрупулезнѣй. Новое открытіе текста книги Сираховой имѣетъ значеніе и для исторіи библейскаго канона. Книга Иисуса сына Сирахова, какъ у евреевъ, такъ у христіанъ первыхъ вѣковъ, пользовалась величайшимъ уваженіемъ, но все же осталась внѣ канона. Это даетъ право думать, что она появилась послѣ его завершения, когда уже не было авторитета для признанія ея священной. Слѣдовательно, всѣ книги ветхозавѣтныя, принятыя въ канонъ, написаны никакъ не позже книги Сираховой и не позже окончательнаго завершения канона, т. е. времени Ездры и Неемии.

Среди прочихъ статей журнала обращаетъ на себя вниманіе также статья по христіанской апологетикѣ профессора-священника Е. Аквиллонова, подъ заглавіемъ «О божественности христіанства и о превосходствѣ его надъ буддизмомъ и мохаммеданствомъ» (въ книжкахъ янв., февр., апр. и іюн.). Параллельно изложивъ жизнь и ученіе Господа Иисуса Христа, Будды и Мохаммеда, авторъ пришелъ къ такимъ выводамъ: «Буддизмъ — религія уничтоженія, исламъ — религія самонадѣянности, христіанство — религія испуляющей любви. Будда отрицаетъ жизнь, Мохаммедъ погружаетъ чело-вѣка въ ея бездны, Господь Иисусъ ставитъ вѣрующаго выше ея. Буддизмъ дѣлаетъ чело-вѣка утомленнымъ жизнью, исламъ — животолобцемъ, христіанство — миропобѣдителемъ. Будда — бѣжавшій изъ міра аскетъ, слѣдованіе за которымъ равносильно самоубиженію; Мохаммедъ — сомнительнаго достоинства лже-пророкъ, религія котораго стѣсняетъ чело-вѣка и дѣлаетъ его гордымъ; одинъ Господь Иисусъ есть Спаситель, принесшій царство Божіе на землю» (стр. 861). Исслѣдованіе о. Аквиллонова еще не окончено; общается его продолженіе.

Не менѣе интересны и статьи по русской церковной исторіи (покойнаго Н. П. Успенскаго: «Отшельникъ — учитель народа XVI-го вѣка», гдѣ повѣствуется о житіи и подвигахъ преподобнаго Филиппа Иранскаго, скончавшагося 14 ноября 1537 года) и гражданской (проф. П. Жуковича, подъ заглавіемъ: «Запорожское казачество въ смутную эпоху» — февр.), равно какъ двѣ, касающіяся раскола, Е. Лебедева: «Единоувѣріе въ противодѣйствіи русскому обрядовому расколу» (янв., февр. и мартъ) и профессора П. Смирнова: «Въ бѣгствѣ отъ антихриста» (апрѣль, май и іюнь).

Исслѣдованіе Е. Лебедева распадается на три главы. Въ первой, изложивъ исторію единовѣрія отъ начала раскола до 60 годовъ XVIII столѣтія, авторъ говоритъ объ извѣстныхъ правилахъ митрополита Платона Московскаго, отъ 27 октября 1800 г., ихъ изданіи и цѣляхъ, какія при этомъ имѣлись, и устанавливаетъ, что такихъ цѣлей единовѣрія предполагается двѣ: во-первыхъ, облегченіе для именуемыхъ старообрядцевъ воссоединенія съ православною церковью чрезъ невозбраненіе имъ временнаго сохраненія своихъ особенностей богослуженія, и во-вторыхъ, окончательное сліяніе ихъ въ будущемъ съ общеправославными и въ области обрядовой (явн., стр. 93). Во второй главѣ авторъ, рѣшая вопросъ, насколько единовѣріе оправдало и оправдываетъ возлагаемая на него надежды, приводитъ статистическія данныя объ обращеніяхъ изъ раскола въ единовѣріе, о безусловныхъ присоединеніяхъ къ православію и статистическія свѣдѣнія касательно единовѣрческихъ церквей и монастырей. Въ третьей, послѣдней главѣ авторъ, изложивъ существовавшіе и существующіе взгляды на единовѣріе и различные способы его примѣненія для борьбы съ расколомъ, приходитъ къ заключенію, что единовѣріе, бесспорно, служило и служить интересамъ православной церкви не безъ пользы, хотя далеко не въ той мѣрѣ, какъ предполагено его учрежденіемъ, и что въ борьбѣ съ расколомъ нужно пользоваться единовѣріемъ не какъ самостоятельнымъ средствомъ, но какъ прикладнымъ въ системѣ другихъ духовно-просвѣтительныхъ.

Статья профессора П. Смирнова, представляющая общую характеристику безпоповщины, съ ея многочисленными дѣленіями и подраздѣленіями, написана живо и картинно, разными хара-

ктерныя черты изъ ученія и быта безпоповцевъ подобраны въ ней очень умѣло, такъ что читается она, какъ хорошее беллетристическое произведеніе.

Академическій журналъ не заключается въ тѣсныя рамки исключительно научнаго изданія. Не переставая служить чистой наукѣ, онъ не забываетъ своихъ просвѣтительныхъ задачъ, отзываясь на всѣ главные вопросы, волновавшіе и волнующіе теперь наше общество. Сюда относятся статьи: профессора И. Троицкаго: «О сіонизмѣ въ современномъ іудействѣ» (публичное чтеніе въ Солянскомъ городкѣ для образованныхъ слушателей); іеромонаха Михаила: «Активно, или пассивно христіанство» (по поводу сужденій В. В. Розанова и Д. С. Мережковскаго); профессора А. Пономарева: «Родное слово въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ»; профессора А. Бронзова: «Нужно ли учиться христіанству изъ Ипполита Эврипидовой трагедіи?» и др.

Въ заключеніе добавимъ, что въ январской и іюньской книжкахъ журнала напечатаны двѣ, неизданныя раньше, совершенно спеціальнаго характера, статьи незабвеннаго профессора Василія Васильевича Волотова: «Гоненіе на христіанъ при Неронѣ» и «Къ вопросу объ Acta Martyrum Scilitanorum».

Н. П.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Православная Китайская миссія *).

I.

Бываютъ, какъ въ жизни одного человѣка, такъ и цѣлаго учрежденія, такія минуты, которыя не забываются

*) Изъ «Москов. Вѣдомостей».

никогда: такимъ для насъ, Пекинцевъ, было празднованіе третьей годовщины избіенія православныхъ христіанъ въ Пекинѣ. Лѣто 1900 года, наполнившее ужасами воображеніе не только Востока, но и всего цивилизованнаго міра, оставило по себѣ память, которую мы теперь празднуемъ не печалью, но торжествомъ.

Миссія наша, какъ и другія, была разрушена; большинство христіанъ, и притомъ лучшіе изъ нихъ, были варварски избиты мятежниками; все, что напоминало о православіи и христіанствѣ, поругано или, такъ-сказать, стерто съ лица земли... И что же,—всесильный Господь обратилъ для насъ всѣ эти ужасы въ свѣтлую радость, подобную радости воскресенія. Православная церковь въ Китаѣ, омывшись кровію мучениковъ, ожила, возродилась къ новой жизни, получила задатки вѣшняго расширенія и благоустройства, а также и внутренняго, нравственнаго роста.

Кто знаетъ, чѣмъ располагала миссія прежде, и что имѣетъ она теперь, послѣ боксерскаго разгрома, тотъ увидитъ на судьбахъ ея всемогущую руку Творца всяческихъ, обращающаго на пользу православной миссіи даже самое разореніе ея. Могли ли мы мечтать о томъ, чтобы на подворьѣ миссіи жило постоянно около 30 русскихъ монашествующихъ братьевъ во главѣ съ епископомъ? Могли ли мы когда-либо надѣяться имѣть подъ подворьемъ около 16 десятинъ земли! Обладая теперь такимъ пространствомъ, заключающимъ въ себѣ прежнее помѣщеніе миссіи и почти всѣ мѣста, на которыхъ были замучены и погребены христіане, миссія устраивается, широко раскидываетъ свои учрежденія, желая имѣть все нужное для благоустроеннаго подворья, для монастыря, для школъ и хозяйства.

Благодаря неутомимой энергіи и

предпримчивости начальника миссіи, преосвященнаго Иннокентія, епископа Переяславскаго, и подъ его постояннымъ личнымъ завѣдываніемъ, все подворье уже обнесено двухсаженною стѣной, протяженіемъ въ 862 сажени, произведены громадныя земляныя работы, площадь выровнена; озеру, окружавшему старое пепелище, придана болѣе правильная форма и большая глубина; значительныя пространства двора засажены фруктовыми деревьями, другія—вспаханы подъ посѣвъ овощей. Постройки въ настоящее время въ самомъ разгарѣ, работаютъ тысячи каменщиковъ и землекоповъ. Тамъ и сямъ по двору вырастаютъ капитальныя зданія.

Кирпичъ для нихъ, лучшаго качества, изготовляется на собственномъ заводѣ миссіи, находящемся въ четырехъ верстахъ за городомъ. На заводѣ имѣется небольшая церковь, живутъ двое изъ монашествующей братіи. Пять огромныхъ печей обжигаютъ одновременно до одного милліона кирпичей и болѣе; рабочихъ ежедневно нанимается отъ 500 до 1000 человекъ.

Послѣ ремонта прикупленныхъ китайскихъ зданій, приступлено было еще лѣтомъ прошлаго года къ построенію трапезной церкви въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы; къ празднику Пасхи она была уже освящена. Христіане получили въ ней возможность молиться въ просторномъ, свѣтломъ и тепломъ зданіи, увѣчанномъ куполомъ въ русскомъ стилѣ; иконостасъ и вся утварь церковная—работы братіи Успенскаго монастыря.

Въ настоящее время ведется одновременно нѣсколько построекъ:

1) Корпусъ для братскаго общенія.

2) Святыя ворота съ колокольной на нихъ, красиваго рисунка изъ изданія «Памятники древне-русскаго зодче-

ства». Высота колокольни по проекту болѣе 20 сажень.

3) Въ глубинѣ двора, за архіерейскимъ домомъ и двухъ-этажнымъ зданіемъ бібліотеки, между двухъ каналовъ, на островкѣ, оѣбненномъ плакучими ивами, красуется зданіе метеорологической станціи съ приборами для наблюдений.

4) За мостомъ черезъ каналъ, на мѣстѣ старой «Бэйгуани», строится церковь во имя Всѣхъ Святыхъ Мучениковъ. Это красивое зданіе, въ чисторусскомъ стилѣ, сооружается на мѣстѣ и фундаментѣ прежней, древней Успенской церкви, разрушенной въ 1900 году. Хотя архитектурная идея проекта еще не выполнена, но склепъ уже готовъ, а въ немъ и мраморныя могилы для положенія останковъ мучениковъ. Теперь это мѣсто будетъ центромъ для предстоящихъ торжествъ и навсегда останется святыней для православныхъ китайцевъ. Много говоритъ оно сердцу вѣрныхъ: сюда въ теченіе двухъ вѣковъ стекались ихъ предки на молитву, здѣсь и они сами крещены; здѣсь же предназначено покоиться останкамъ мученически-пострадавшихъ ихъ родственниковъ и единовѣрцевъ.

5) Къ востоку отъ стараго пепелища, за озеромъ, окружающимъ его какъ бы кольцомъ, видна стѣна отдѣльнаго двора, предназначеннаго для устройства женской обители и женской школы. А на всемъ пространствѣ къ сѣверу и далѣе по стѣнѣ, параллельной стѣнѣ города, тянутся зеленѣющія поляны, на которыхъ раньше были двѣ кумирни, богадѣльня миссіи и частные дома христіанъ, а теперь размѣщаются скотный дворъ, мастерскія и огороды.

Развалины убраны, мѣсто очищено для будущихъ зданій и дворовъ мужскаго катихизаторскаго училища. Всюду видно благоустройство.

Лишь кое-гдѣ видны кресты, говорящіе о прежнемъ разореніи и погромѣ обитавшихъ здѣсь христіанъ. Теперь родственники ихъ живутъ въ окрестныхъ кварталахъ, примыкающихъ съ юга и запада къ подворью миссіи.

За городомъ, въ двухъ верстахъ отъ городскихъ воротъ «Ань-динь-мынь», на древнемъ русскомъ кладбищѣ, также произведены капитальныя работы. Мѣсто выравнено и обнесено двухсаженною кирпичною стѣной, до 300 сажень длиной. Надгробныя плиты на могилахъ усопшихъ русскихъ миссіонеровъ возобновляются. Посреди кладбища будетъ красоваться храмъ во имя новаго угодника Божія Серафима Саровскаго. Планъ пятиглавой церкви—въ чисторусскомъ стилѣ; заготовлены уже рвы для фундамента. Съ западной стороны примыкаетъ кладбище русскихъ воиновъ, уже послѣ войны сложившихъ въ Пекинѣ свои кости. Оно также обнесено высокою стѣной, украшенною пилястрами. Двое воротъ съ полуциркулярными арками, зданіе для братіи, живущей на погостѣ, колодезь,—все это представляетъ солидныя сооруженія.

Если же принять во вниманіе, что миссія имѣетъ теперь свои церкви въ Шанхаѣ, Ханькоу, Пэйтахо (близъ Тяньцзина), Харбинѣ (въ Манчжуріи), въ Дальнемъ, и всюду производятся постройки, ведутся школы, устраиваются бібліотеки, то общій оборотъ матеріальныхъ и нравственныхъ силъ, затрачиваемыхъ миссіей, въ настоящее время представляется громаднымъ.

II.

Предъ наступленіемъ праздниковъ третьей годовщины, миссійская типографія выпустила печатные на двухъ языкахъ (китайскомъ и русскомъ) листы указа Святейшаго Синода объ устано-

вленіи праздника 10 и 11 іюня и церемоніаль онаго для раздачи всѣмъ участникамъ торжества.

Наканунѣ 10 іюня, съ полудня, съ малымъ крестнымъ ходомъ, при пѣніи ирмосовъ погребальнаго канона, совершенно перенесеніе останковъ мученически-пострадавшихъ христіанъ съ мѣсть ихъ временнаго упокоенія въ склепъ подъ церковью Всѣхъ Святыхъ Мучениковъ. Этому предшествовала работа нѣсколькихъ дней по отрытію, извлеченію изъ земли и колодцевъ драгоценныхъ останковъ. Четыре тѣла оказались настолько сохранившимися, что можно было узнать въ нихъ регента Иннокентія и его домашнихъ. Къ шести часамъ вечера всѣ останки были снесены въ склепъ и положены на продолговатомъ столѣ.

По прибытіи преосвященнаго Иннокентія, началось пѣніе парастаса (заупокойной всенощной). Своды склепа огласились пѣніемъ попеременно на славянскомъ и китайскомъ языкахъ. Въ служеніи участвовалъ весь наличный составъ членовъ миссіи, при двухъ клирахъ (изъ русской братіи), и китайцевъ съ мальчиками-учениками. Склепъ не вмѣщалъ въ себѣ богомольцевъ, зато много ихъ стояло на дворѣ. Каждый въ числѣ поминаемыхъ именъ узнавалъ имя своего отца, матери, брата... Трогательно было молиться на мѣстѣ, куда сотни лѣтъ собирались для молитвы, поминать знакомыя, родственныя имена, слышать то китайское, то русское пѣніе.

Вотъ вышелъ говорить эктенію молодой діаконъ Сергій Цзи. Онъ китаецъ, у него въ числѣ убитыхъ есть его отецъ (православный священникъ), мать и братъ. Приятный теноръ звучно произноситъ каждое слово. Онъ молится за мученически-пострадавшихъ братьевъ, китайцы внимаютъ родному языку (который, въ общемъ, много напоми-

наетъ греческую рѣчь); молятся усердно; у многихъ на глазахъ видны слезы.

Вся эта картина, при мерцаніи огней, подъ сводомъ и люнетами склепа, переноситъ воображеніе куда-то далеко, къ первымъ вѣкамъ христіанства, къ катакомбамъ...

По окончаніи службы, въ склепѣ установлена очередь чтенія псалтири между русскими и китайцами, братьями монастыря, непрерывно до самаго утра. Въ тишинѣ ночи мѣрно раздается протяжное чтеніе словъ псалмопѣвца: «И въ персть смерти низвелъ мя еси... Да, эта тихая ночь есть символъ могильнаго покоя, за которымъ послѣдуетъ общее воскресеніе.

На утро 10 числа заупокойная литургія совершена преосвященнымъ Иннокентіемъ въ сослуженіи собора старшей братіи, изъ которыхъ одинъ возведенъ въ санъ архимандрита. Весь этотъ день проведенъ въ постѣ и приготовленіи ко второму (радостному) дню праздника. Въ 3 часа пополудни въ склепѣ церкви Всѣхъ Святыхъ Мучениковъ отслужена малая вечерня съ канонами и акаѳистомъ Спасителю.

Въ 7 часовъ вечера началось всенощное торжественное бдѣніе въ трапезной Успенской церкви, по нашему монастырскому уставу, съ литіей, пареміями и величаніемъ святымъ мученикамъ. Высокое наслажденіе получали молящіяся, слыша голосъ канонарха, читавшаго по-славянски, и затѣмъ повтореніе тѣхъ же словъ лѣвчими мальчиками по-китайски. Служба незамѣтно для всѣхъ продолжалась четыре часа и отличалась пасхальною торжественностью. Поученіе произнесъ китаецъ, учитель-катихизаторъ. Молодой ораторъ съ одушевленіемъ представилъ слушателямъ исторію созиданія церкви Христовой отъ начала міра и досель, раскрывъ при этомъ, что кровь Мучениковъ была всегда

живительною влагой, напоющею корни ея и украшающею ее цвѣтами благодѣстія.

Во время всеобщей вся виѣшность трапезной церкви, архіерейскаго дома, склепа и всѣ аллеи сада и берега озера расцвѣтились огнями пасхальной иллюминаціи. Въ воротахъ подворья собралась многотысячная толпа народа. Трезвономъ возвѣщено было объ окончаніи всеобщаго бдѣнія. А торжественный выходъ владыки изъ церкви сопровождался громаднымъ фейерверкомъ. Фонтаны искристаго огня каскадами подымались и опускались по сторонамъ главной аллеи, ракеты взвивались въ воздухъ и, разсыпаясь разноцвѣтными звѣздами, тихо опускались на землю. Китайцы—хорошіе пиротехники и на этотъ разъ дали волю своей изобрѣтательности, чтобы произвести нѣчто выдающееся изъ ряда такихъ иллюминацій. Громадныхъ размѣровъ фонари въ видѣ звѣздъ, крестовъ, сводовъ, полукруговъ, всюду освѣщали гущу сада, придавая обстановкѣ сказочный характеръ.

Толпа была довольна. Кому удалось пробраться во дворъ миссіи и видѣть все это, тотъ будетъ долго помнить эти минуты, проведенныя какъ бы въ раю. Три года тому назадъ на этомъ самомъ мѣстѣ также гудѣла тысячная толпа, и окрестность освѣщалась пламенемъ пожара. Сердца всѣхъ сжимались ужасами смерти, была Варроломеевская ночь. Замѣчательно, что избіеніе христіанъ въ 1900 году случилось въ ночь на 11 іюня, когда церковь чтить память святыхъ апостоловъ Варроломея и Варнавы. Теперь же толпа стремится тѣснѣе прикнуться къ нашему торжеству, всюду видны веселыя лица, радостныя клики.

III.

На утро въ склепѣ отслуженъ водо-

святный молебень, а въ крестовой церкви шли приготовленія къ крещенію китайцевъ. На этотъ разъ подготовленными оказались 16 человѣкъ, которыми начались уже вторя сотня крещаемыхъ послѣ боксерскаго разгрома. Желаящихъ креститься въ Пекинѣ, вообще, множество; трудно только готовить ихъ.

Съ ранняго утра неофиты и ихъ родственники уже тѣснились у квартиры очереднаго отца-миссіонера, который вмѣстѣ съ катихизаторомъ назначалъ имена, повѣрялъ метрическія записи желающихъ креститься, объяснялъ, что и какъ нужно дѣлать во время совершенія таинства, чтобы успѣть къ началу литургіи присоединиться уже ко Христову стаду. Надо было видѣть эти серіозныя лица дѣтей, старавшихся запомнить нарекаемыя имъ имена,—смущеніе взрослыхъ, съ большимъ трудомъ выговаривавшихъ греческія и славянскія имена свои. Имена этотъ разъ давались соименныя святымъ пострадавшихъ мученически болѣе выдающихся китайцевъ: Павелъ, Иннокентій, Петръ, Варвара, Матрона, Иванъ, Анна, Антонина и другія. Они ласкали слухъ какъ родственниковъ крещаемыхъ, такъ и самого миссіонера.

Громадная урна съ чистою водою стояла уже среди церкви святаго Иннокентія, когда начался обрядъ оглашенія. Деревянные ступени вели наверхъ къ краю урны. Крещаемые расположились въ рядъ,—въ порядокъ, соответствующій списку ихъ именъ; по сторонамъ расположились пѣвчіе и братія, за ними воспріемные отцы и матери изъ китайцевъ и русскихъ братьевъ. Когда вода купели была освящена, крещаемые одинъ за другимъ всходили по ступенямъ, опускались въ воду и, по совершеніи троекратнаго погруженія, сходили опять внизъ, облачаясь въ бѣлыя одежды. Каждый выполнялъ это совна-

тельно, безъ всякаго замѣшательства, но спокойно, плавно, торжественно. Чудную картину представилъ рядъ крещенныхъ воиновъ Христа Бога, — въ бѣлыхъ одеждахъ, съ крестами на груди и зажженными свѣчами въ рукахъ. Дѣти и взрослые съ веселыми лицами принимали миропомазаніе, повторяли «аминь» и становились на свое мѣсто. А когда вся эта группа потянулась вокругъ купели, при пѣніи стиха: «елицыво Христа крестистеся...», трудно было удерживаться отъ слезъ. Въ душѣ каждого зрителя ясно пробуждалось сознаніе, что онъ присутствуетъ при торжественной минутѣ — возрожденія церкви Христовой на могилахъ мучениковъ.

Крещение продолжалось около часа, затѣмъ началось торжественное шествіе изъ трапезной церкви въ архіерейскіе покои для встрѣчи преосвященнаго Иннокентія. Старшая братія во главѣ съ архимандритомъ, въ сопровожденіи пѣвчихъ и учениковъ, со свѣтительниками, при звонѣ колокола, двигалась къ покоямъ владыки, а затѣмъ сопровождала его до Успенской трапезной церкви. Литургія началась въ 8 часовъ; иконостасъ украшенъ цвѣтами, въ руки всѣхъ присутствующихъ розданы также живые цвѣты. Въ службѣ участвовали весь личный составъ миссіи и монастыря. Какъ братія, такъ и всѣ присутствовавшіе въ храмѣ китайцы приобщились Святыхъ Таинъ изъ рукъ самого епископа. Первыми приступили ко святой Чашѣ новокрещенные. Каждый изъ нихъ отчетливо произносилъ свое новое имя, держа руки крестообразно на груди. Поученіе говорилъ катихизаторъ Иннокентій, семидесятилѣтній старецъ, манчжуръ по происхожденію. Тихимъ, но внятнѣмъ голосомъ, отдѣляя каждое слово, онъ предложилъ слушателямъ (на китайскомъ языкѣ) историческое и нравственное толкованіе на Евангеліе

отъ Луки (гл. 12, ст. 32—40): «не бойся, малое стадо». Проповѣдь произвела глубокое впечатлѣніе.

По окончаніи литургіи послѣдоваль выходъ къ молебну, на которомъ, при пѣніи канона Великой Субботы: «Волною морскою...», крестный ходъ двинулся изъ церкви, направляясь къ склепу церкви Всѣхъ Святыхъ Мучениковъ. Предшествовали хоругви и иконы, несомыя братіями монастыря, за ними слѣдовали пѣвчіе, затѣмъ шли іеромонахи, неся крестъ, «святое Евангеліе и часть мощей святителя Иннокентія, Иркутскаго чудотворца.

Сотни христіанъ сопровождали шествіе крестнаго хода. Разноцвѣтные костюмы женщинъ и дѣтей при солнечномъ освѣщеніи ярко выдѣлялись на зелени сада, представляя море живыхъ цвѣтовъ, и въ цѣломъ картина крестнаго хода была дивная.

У входа въ склепъ, когда пѣли уже шестой прмось канона, шествіе остановилось; трезвонъ колоколовъ стихъ; въ склепъ вошелъ преосвященный владыка съ сослужащими ему, торжественно прочелъ надъ тѣлами погребаемыхъ разрѣшительную молитву и, по ектеніи, могилы окроплены святою водою. Затѣмъ, при пѣніи свтоса «Не рыдай Мене, Мати», тѣла мучениковъ опущены въ мраморныя могилы, мѣсто ихъ временнаго упокоенія. Провозглашена «Вѣчная память» всѣмъ пострадавшимъ за вѣру.

Отъ склепа шествіе двинулось къ мѣстамъ, гдѣ мучимы были христіане; тамъ совершены литіи. Затѣмъ крестный ходъ въ томъ же порядкѣ отправился за ограду миссійскаго подворья, направляясь по улицамъ города Пекина къ городскимъ Андинмынскимъ воротамъ. Величественную картину представлялъ крестный ходъ при выходѣ изъ воротъ: по обѣ стороны дороги тянулась шпалерами многотысяч-

ная толпа китайцевъ-язычниковъ; на всемъ протяженіи пути, по улицамъ города и за городомъ, стояли они до самаго кладбища. Полиція китайская предупредительно старалась устранять всѣ встрѣчавшіяся препятствія въ пути, движеніе на телѣгахъ приостановлено, улицы запружены народомъ, все стихло. Толпа внимательно и серьезно смотритъ на движущуюся плавпо, медленно и въ полномъ порядкѣ процессію.

Выступая парами, участники крестнаго хода пѣли радостныя пѣснопѣнія пасхальныя. Звонкіе голоса дѣтей, пѣвшихъ «Христовъ Воскресе» по-китайски, покрывали все своею пріятною модуляціей.

За Андимынскими воротами, саженьяхъ въ двухстахъ отъ нихъ, крестный ходъ приблизился къ мѣсту мученія нѣсколькихъ христіанскихъ семействъ. Оно ограждено кирпичною стѣной, въ видѣ треугольника, на перепутіи двухъ большихъ дорогъ. Здѣсь предположено устроить памятникъ и пріютъ для призрѣнія бѣдныхъ китайцевъ, въ память пострадавшихъ христіанъ. На могилахъ отлѣта литія съ колѣнопреклоненіемъ, и крестный ходъ двинулся далѣе по Калганской дорогѣ на западъ, къ древнему русскому кладбищу. Здѣсь, во время пѣнія панихиды, окроплены святою водою изготовленные мраморные памятники на могилахъ прежнихъ отцовъ миссіонеровъ, и одинъ изъ нихъ (иеромонаха Теофилакта) водруженъ въ присутствіи его преосвященства и всего собора.

Этимъ дѣйствіемъ восстановлены прежне достоинство и честь кладбища, варварски поруганнаго боксерами. Всѣ памятники восстанавливаются въ прежнемъ ихъ видѣ, что потребуетъ большихъ затратъ отъ миссіи, но владыка рѣшился на затраты, лишь бы память прежнихъ тружениковъ миссіи была достойно почтена.

Въ два часа пополудни крестный ходъ, возвращавшійся обратно, достигъ трапезной Успенской церкви, гдѣ dokonченъ молебень святымъ мученикамъ съ колѣнопреклоненіемъ и многолѣтіемъ Россійскому Царствующему Дому, Святейшему Синоду и преосвященному Иннокентію съ богохранимою его паствою.

Изъ церкви, по переоблаченіи церковныхъ ризъ, владыка, облаченный въ мантию, въ сопровожденіи всѣхъ участниковъ торжества, прослѣдовалъ опять на старое пепелище, гдѣ неподалеку отъ склепа, на мѣстѣ прежней квартиры начальника миссіи, была разбита красивая палатка въ трехъ отдѣленіяхъ, изъ китайскихъ цыновокъ, и тамъ предложена поминальная трапеза.

За трапезой пропѣта «Вѣчная память» всѣмъ мученическимъ-пострадавшимъ въ Китаѣ христіанамъ, а участники торжества отдохнули отъ усталости и утѣшились всеобщею радостью дня.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Тобольское церковное древлехранилище.
Вып. I. Тобольскъ. 1902 года, 52 стр.
Цѣна 20 к.

Выпущенная подъ приведеннымъ заглавіемъ небольшая брошюрка представляетъ собою первый выпускъ цѣлой серіи книжекъ, которыя имѣютъ выдти со временемъ подъ тѣмъ же общимъ заглавіемъ и, подобно этому первому выпуску, будутъ посвящены изученію мѣстной церковной исторіи и церковныхъ древностей.

Трудъ по изданію подобнаго рода книжекъ приняло на себя мѣстное епархіальное братство во имя святаго великомученика Димитрія Солунскаго. Впрочемъ, надо замѣтить, что «церков-

ное древлехранилище» не будетъ какимъ-либо самостоятельнымъ періодическимъ изданіемъ. Выпуски его будутъ лишь собраніемъ въ одно цѣлое тѣхъ статей, которыя будутъ печататься въ разное время въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ по вопросамъ церковно-историческаго или церковно-археологическаго характера. Выпуски «Древлехранилища» будутъ выходить не въ опредѣленные сроки, а по мѣрѣ накопленія такихъ статей. Цѣль подобнаго изданія—объединить, сохранить отъ забвенія и придать болѣе широкое распространеніе трудамъ по изученію мѣстной церковной старины.

Первый выпускъ «Древлехранилища», при небольшомъ объемѣ книжки,—составленъ весьма интересно. Кромѣ редакціонной статьи, трактующей о задачахъ изданія,—въ немъ находимъ описаніе мѣснаго епархіальнаго древлехранилища, сказаніе о явленіи и чудесахъ мѣстнотимой Абалакской иконы Божіей Матери, съ предисловіемъ священника Юрьевского,—биографію протодіакона Матѳея Мартынова, прибывшаго въ Тобольскъ вмѣстѣ съ первымъ Сибирскимъ архіепископомъ Кипріяномъ, въ годъ открытія епархіи въ Сибири, т. е. въ 1621 году,—и кистью котораго написанъ чтимый всѣмъ Тобольскомъ образъ Абалакской иконы Божіей Матери. Но особенный интересъ представляетъ небольшая статья: «Драгоценные автографы». Такъ названы четыре, случайно открытыя въ одномъ рукописномъ сборникѣ, поступившемъ въ древлехранилище изъ ризницы мѣснаго кафедральнаго собора, автографы (письма и приписки)—святытеля Дмитрія Ростовскаго, 9 мѣсяцевъ числившагося Тобольскимъ архіепастыремъ. Эти автографы напечатаны въ брошюрѣ полностью. Два изъ нихъ—письма святытеля Дмитрія къ цѣко-

ему Андрею Бодаковскому, третій—написанное частью по-русски, частью по-латыни, небольшое разсужденіе «о присутствіи Божіемъ» и четвертый—замѣтка въ нѣсколько словъ религиозно-назидательнаго характера.

Въ одномъ изъ писемъ святытеля содержится, между прочимъ, интересное указаніе на заботы его объ учрежденіи школы для обученія духовнаго юношества своей епархіи: «о школахъ же», пишетъ святытель, «нѣтъ до тыхъ часъ ученія, и я печаленъ; напрасно харчатся бѣдные студенты». Письмо, изъ котораго мы привели эти строки, не датировано, но съ полною вѣроятностію его можно отнести къ 1704—5 году, такъ какъ въ 1706 году введенная святытелемъ Дмитріемъ школа, по недостатку средствъ, была уже закрыта.

Въ томъ же письмѣ любопытно указаніе на отношенія святытеля Дмитрія къ извѣстному въ исторіи русскаго духовнаго просвѣщенія архимандриту Гавріилу Домецкому. «О отцу Домецкомъ», пишетъ святытель, «хотѣлъ быхъ вѣдати, будетъ ли къ намъ на игуменство въ Петровскій монастырь или нѣтъ. Чернци игумена просятъ, а я его надзидаю». Желанію святытеля видѣть Домецкаго настоятелемъ Петровскаго монастыря въ Ростовѣ—не суждено было осуществиться. Митрополитъ Новгородскій Ловъ, въ епархіи котораго состоялъ Домецкій въ то время, за сочувствіе латинскимъ идеямъ, отправилъ Домецкаго въ ссылку, гдѣ онъ и умеръ въ началѣ 1709 года.

М. Сменцовскій.

Къ торжеству прославленія преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца. «Преподобный Серафимъ». «Саровъ». «Дивѣево». «Понетаевка». Изданіе для народа *Михаила Макаревскаго*. Стр. 88 + 16. Спб. 1903 года.

Послѣ краткаго предисловія въ книжкѣ слѣдуютъ житіе преподобнаго Серафима, сообщается о чудесахъ святаго подвижника, совершенныхъ имъ въ текущемъ 1903 году съ января по апрѣль. Далѣе, во 2-й главѣ даются свѣдѣнія о Саровской пустыни, внѣшнемъ ея видѣ, объ ея святыняхъ—храмахъ, памятникахъ великихъ подвиговъ преподобнаго Серафима, и внутреннемъ строѣ Саровской пустыни и внѣшнемъ ея устройствѣ, объ основаніи сей обители и минувшихъ судьбахъ. Въ третьей и четвертой главахъ даются таковыя свѣдѣнія о Серафимо-Дивѣевскомъ и Серафимо-Понетаевскомъ монастыряхъ. Свѣдѣнія сообщаются отчетливо. Житіе преподобнаго Серафима для ясности разчленено на нѣсколько главъ; въ началѣ каждой—священный текстъ, освѣщающій содержаніе главы. Изложеніе ясное, живое, проникнутое благоговѣйнымъ чувствомъ къ новоявленному уроднику Божію. Книжка снабжена хорошо исполненными рисунками и читается легко и охотно, въ виду захватывающаго интереса сообщаемыхъ ею свѣдѣній.

Гикманъ и Марксъ. Всеобщій географическій и статистическій карманный атласъ. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. С.-Петербургъ, 1903 г. Цѣна въ переплетѣ 2 руб.

Въ изящно переплетенной карманной книжкѣ помѣщено 64 географическихъ карты и сравнительныхъ

географо-статистическихъ таблицы (диаграммы), съ краткимъ объясненіемъ ихъ содержанія. Здѣсь даются свѣдѣнія о солнечной и планетной системахъ, о поверхности земли, о главнѣйшихъ высотахъ надъ уровнемъ моря въ каждой части свѣта и островахъ на земномъ шарѣ, о моряхъ и величайшихъ озерахъ, о человѣческихъ расахъ и племенахъ, о распространенности религій на земномъ шарѣ, объ языкахъ и нарѣчійхъ народовъ, ихъ распредѣленіи и распространеніи, статистическій обзоръ всѣхъ государствъ земного шара, сравнительная таблица мѣръ и вѣсовъ и разныхъ скоростей отъ движенія улитки и пѣшехода до вращения земли около солнца и быстроты распространенія свѣта и дѣйствія электричества.—Сообщенія интересныя и полезныя, рельефно представлены въ картахъ и діаграммахъ, исполненныхъ отчетливо и красиво. Книжка полезная при изученіи географіи и удобная для разныхъ справокъ при чтеніи книгъ и въ общезжитіи.

Отвѣты редакціи.

Свѣд. О-ской епархіи, К. П-ву. Служба въ должности штатнаго пономаря подлежитъ зачету въ срокъ выслуги на священническую пенсію. Посему, если вы состояли потомъ на штатныхъ священническихъ мѣстахъ, имѣете право на полную священническую пенсію.

Притчу 3-ской церкви П-ской епархіи. Полнаго свода узаконеній по духовному вѣдомству, съ указаніемъ дѣйствующихъ и отмѣненныхъ постановленій не имѣется. Сравнительно полный, но безъ указанія отмѣненныхъ законовъ есть «Алфавитный указатель дѣйствующихъ и руководственныхъ постановленій, указовъ, опредѣленій и распоряженій Святѣйшаго Синода (1721—1901 г. включительно) и гражданскихъ законовъ, относящихся къ духовному вѣдомству православнаго исповѣданія», С. Калашникова, С.-Петербургъ, 1902 года.—Служба въ должности учителя начальнаго народнаго

училища не подлежит зачету въ срокъ выслуги священнической пенсін.

Замѣтному свящ. К-ской епархіи В. Н-скому. Основаній къ возбужденію ходатайства о назначеніи священникамъ, получающимъ пенсію по временнымъ правиламъ, пенсін по уставу 3 іюня 1902 года нѣтъ, такъ какъ законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ.

Свящ. Т-кой епархіи Г. Л-му. Служба священно и церковно служителей зачитается въ срокъ выслуги на пенсію только *штатная* и посему начало оной слѣдуетъ считать со дня утвержденія Святѣйшимъ Синодомъ штата извѣстной церкви.

Замѣтному свящ. Д-кой епархіи Д. М-ву. Пенсія вамъ назначена въ началѣ іюня сего года.

Свящ. Т-ской епархіи А. Г-ву. Учебная служба ваша съ 1870 по 1883 годъ подлежит зачету въ срокъ выслуги на пенсію по епархіальному вѣдомству по пропорціи 5:7, т. е. пять лѣтъ учебной за семь епархіальной. По ст. 75 общаго пенсіоннаго устава относительно чиновниковъ, оставшихся за штатомъ соблюдаются слѣдующія правила: 1) время до опредѣленія ихъ на штатныя мѣста, въ продолженіе двухъ лѣтъ, зачитается имъ въ дѣйствительную службу; 2) въ случаѣ опредѣленія сихъ чиновниковъ въ должности по классамъ ниже тѣхъ, кои они занимали, они имѣютъ пользоваться, относительно пенсін, правами тѣхъ должностей, кои они занимали прежде и оставили по случаю упраздненія оныхъ. Также статья имѣетъ отношеніе и къ священноцерковнослужителямъ, оставшимся за штатомъ за упраздненіемъ онаго.

Свящ. К-ской епархіи М. К-ву. Полная священническая пенсія въ 300 руб. вамъ можетъ быть назначена только въ томъ случаѣ, если вы оставили службу въ должности штатнаго священника послѣ 18 іюня 1902 года.

Псаломщику С-ской церкви А. М-ву. Вамъ, какъ не состоявшему на штатной службѣ послѣдніе 12 лѣтъ, пенсія не можетъ быть назначена.

Свящ. С-ской епархіи Г. С-ву. Служба ваша въ должности эконома епархіальнаго женскаго училища, съ причисленіемъ къ каедральному собору въ качествѣ сверхштатнаго псаломщика, не подлежит зачету въ срокъ выслуги священнической пенсін.

Свящ. П-ской епархіи М. А-ну. По ст. 14 пенсіоннаго устава для епархіальнаго духовенства—всякая служба до поступленія въ епархіальное вѣдомство; гражданская, военная, духовно-учебная и другая, если она сама по

себѣ давала право на пенсію изъ казны, съ переходомъ въ епархіальную службу засчитывается въ срокъ выслуги на пенсію, годъ за годъ, если по другому вѣдомству установленъ 35 лѣтній срокъ выслуги, а если срокъ болѣе краткій, то пропорционально сего срока. Исключеніемъ является служба въ должности учителей приходскихъ и начальныхъ училищъ вѣдомства Министра Народнаго Просвѣщенія. Таковая служба, хотя и даетъ право на пенсію сама по себѣ, но въ срокъ выслуги пенсін по всякой другой службѣ, на основаніи ст. 542 Общ. Пенс. Уст., не засчитывается.

Свящ. В-ской епархіи С. Г-ву. Служба въ должности законоучителя начальной церковной школы, по увольненіи за штатъ до 18 іюня 1902 года, не даетъ право на полученіе пенсін по уставу 3 іюня 1902 года.

Діакону К-ской епархіи А. Т-ву. Вамъ, какъ прослужившему свыше 34½ лѣтъ на штатной псаломщической вакансіи и менѣе полугода на штатной діаконской вакансіи пенсія можетъ быть назначена только псаломщическая, такъ какъ по ст. 19 пенс. уст. для священноцерковнослужителей епархіальнаго вѣдомства состоящихъ въ послѣдней своей должности менѣе пяти лѣтъ получаетъ пенсію по предшествовавшей нпзшей должности.

Свящ. Ч-ской епархіи Г. М-ну. Совершеннолѣтняя дочь псаломщика имѣетъ право на пенсію за службу отца въ томъ лишь случаѣ—а) если отецъ ея, состоя на штатной службѣ, умеръ послѣ 18 іюня 1902 г. и б) если узаконенномъ порядкомъ засвидѣтельствовано, что дочь псаломщика, хотя во время кончины отца и была въ лѣтахъ, не допускающихъ по правиламъ пенсіоннаго устава назначенія пенсін, но, находясь въ совершенной бѣдности, одержима неизлѣчимыми болѣзнями, или же впослѣдствіи подверглась увѣчью или такой неизлѣчимой болѣзни, которая лишаетъ ее средствъ снискивать пропитаніе собственными трудами, безъ пособія и призрѣнія со стороны правительства (ст. 7 пенс. уст.).

О-кой епархіи протоіерею Г. Б-му. По ст. 14 пенсіоннаго устава для священноцерковнослужителей епархіальнаго вѣдомства та или иная служба засчитывается въ срокъ выслуги на пенсію по сему вѣдомству только въ томъ случаѣ, если она сама по себѣ давала право на пенсію изъ казны; а по ст. 18 окладъ пенсін священнослужителямъ, состоявшимъ на должностяхъ члена консисторій или благочиннаго не менѣе десяти лѣтъ увеличивается на 60 рублей въ годъ, т. е. дѣлается добавленіе къ той пенсін, какая слѣдуетъ по

закону. Въ виду сего одна только служба въ должности члена консисторіи, какъ не дающая пенсіи сама по себѣ, въ связи со службой въ должности не штатнаго священника права на пенсію не даетъ и не подлежитъ зачету въ срокъ выслуги на пенсію, въ случаѣ поступленія потомъ на штатную вакансію.

Свящ. Т-ской епархіи, С. И-ву. Служба завѣдывающаго епархіальнымъ свѣчнымъ складомъ съ причисленіемъ братству архіерейскаго дома не подлежитъ зачету въ срокъ выслуги пенсіи за штатную службу по епархіальному вѣдомству.

Безмѣстному свящ. Р-ской епархіи, М. В-ву. Годы командировокъ безмѣстнаго священника, хотя бы и указами епархіальнаго начальства, на штатныя мѣста впредь до опредѣленія на эти мѣста штатныхъ священниковъ не могутъ быть засчитаны въ срокъ выслуги на пенсію за службу по епархіальному вѣдомству; мѣсяцы же службы священника въ должностяхъ штатныхъ псаломщиковъ подлежатъ зачету.

Свящ. м. С-ки, Ф. Д-му. Вдова священника, прослужившаго на штатныхъ мѣстахъ 42 года и умершаго 28 октября 1902 года имѣетъ право на полученіе ежегодной пенсіи въ размѣрѣ 150 рублей. Поэтому законныхъ оснований къ испрошенію ей единовременнаго пособія нѣтъ, такъ какъ одновременно получать пособіе и пенсію законъ воспрещаетъ. Совершеннолѣтняя дочь ея можетъ получить также пенсію только въ случаѣ ея увѣчья или неизлѣчимой болѣзни. Сестра за службу брата правъ на пенсію или пособіе не имѣетъ.

Свящ. Ч-ской Н-ской церкви, В. П-му. Служба въ должности учителя жезскаго епархіальнаго училища съ 7 іюня 1894 года по 20 сентября 1900 года не подлежитъ зачету въ срокъ выслуги на пенсію ни по епархіальному вѣдомству, ни по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ какъ законъ 1 іюня 1902 года даетъ право на зачетъ этой службы только въ случаѣ перехода на службу въ духовныя семинаріи и мужскія духовныя училища; служба же въ должности штатнаго приходскаго священника до поступленія на службу по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія засчитывается въ сію службу по пропорціи 7:5, т. е. семь лѣтъ священнической службы за пять лѣтъ учебной, на основаніи ст. 14 пенсіоннаго устава для священноцерковнослужителей епархіальнаго вѣдомства.

Свящ. М-ской епархіи, П. М-чу. Священнику, вышедшему заштатъ при дѣйствіи новаго

пенсіоннаго устава 3 іюня 1902 года и пенсія можетъ быть назначена только по этому уставу, такъ какъ дѣйствіе временныхъ правилъ простирается лишь на лицъ, вышедшихъ за штатъ до 18 іюня 1902 года.

Свящ. церкви, с. Х-ва, Н. С-ву. Отноительно пенсіонныхъ денегъ, недополученныхъ пенсіонерами или пенсіонерками, въ счетъ производившихся имъ пенсій изъ государственнаго казначейства въ законѣ есть только одна статья (38-я устава о пенсіяхъ священноцерковно-служителямъ епархіальнаго вѣдомства, одинаковая со ст. 213 общ. пенс. уст.), по которой таковыя деньги могутъ быть выдаваемы касами Министерства Финансовъ оставшимся послѣ умершихъ семействамъ—вдовамъ и дѣтямъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Гродненской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 24 февраля 1903 года вступило прошеніе крестьянина деревни Сухиничъ, Зубрицкой волости, Сокольскаго уѣзда, Гродненской губерніи, Діонисія Матвѣева Цялюцько, жительствовающаго въ той же деревнѣ, о расторженіи брака его съ женою Анною Гавриловою, урожденною Ахремъ, происходящею изъ крестьянъ той же деревни Сухиничъ, вѣнчаннаго причтомъ Самогрудской церкви, Сокольскаго уѣзда, 6 іюня 1883 года. По заявленію просителя Діонисія Матвѣева Цялюцько, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Гавриловы Цялюцько началось изъ мѣстнаго Уснаржъ-Носовичи, Зубрицкой волости, Сокольскаго уѣзда, съ 1885 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Гавриловы Цялюцько, урожденной Ахремъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Гродненскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 2 мая 1903 года вступило прошеніе крестьянина области войска Донскаго, Таганрогскаго округа, Ровенской волости, поселка Грибоха, Прокофія Данилова Охрименко, жительствовающаго въ хуторѣ Совданскомъ Грабовской станицы, Сальскаго округа области войска Донскаго, о расторженіи брака его съ женою крестьянкою Пелагеею Никифоровою Охрименко, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви Мокро-Гашунскаго поселенія, 2 февраля 1898 года. По заявленію просителя Охрименко, безвѣстное отсутствіе его супруги продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагеи Никифоровой Охрименко, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 марта 1903 года вступило прошеніе крестьянки Агриппины Емельяновой Крутевой, жительствовающей въ станицѣ Платовской, Сальскаго округа, Донской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Иваномъ Титовымъ Крутеемъ, вѣнчаннаго причтомъ Одигриевской церкви хутора Золоторевскаго, 2 мая 1888 года. По заявленію просительницы Крутевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица,

могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Титова Крутея*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 20 января 1903 года вступило прошеніе жены крестьянина Елены Андреевой Грищенконой, урожденной Холодной, жительствующей въ селѣ Еркахъ, Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губерніи, о расторженіи брака ея съ Николаемъ Емельяновымъ Грищенко (онъ же Крывда), вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Ерокъ, Звенигородскаго уѣзда, 19 ноября 1874 года. По заявленію просительницы Елены Грищенконой, безвѣстное отсутствіе ея супруга началось со времени Русско-Турецкой войны. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Емельянова, Грищенко* обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 30 декабря 1903 года вступило прошеніе крестьянина Павла Северіанова Кошовенко, жительствующаго въ селѣ Стрижовѣ, Таращанскаго уѣзда, Кіевской губерніи, о расторженіи брака его съ Агриппиною Иларионовною, урожденною Олексенковою, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Николаевской церкви села Торчица, Таращанскаго уѣзда, 13 февраля 1883 года. По заявленію просителя Павла Кошовенка, безвѣстное отсутствіе его супруги началось изъ села Стрижовки, Таращанскаго уѣзда, въ 1886 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Агриппины Иларионовны Кошовенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Литовской духовной консисторіи,
симвъ объявляется, что въ оную 27 августа 1902 года вступило прошеніе надворнаго совѣтника Теодора Николаева Рождественскаго, жительствующаго въ городѣ Ковнѣ, въ собственномъ домѣ, о расторженіи брака его съ женою Евдокією Теодоровною Рождественскою, урожденною Гурьяною, вѣнчаннаго причтомъ Верейшской церкви, Гродненскаго уѣзда, 8 июня 1883 года. По заявленію просителя Теодора Николаева Рождественскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Теодоровны Рождественской, началось изъ города Гродно, 15 марта 1884 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Теодоровны Рождественской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 7 марта 1903 года вступило прошеніе крестьянки Сычевскаго уѣзда, деревни Кислягина Даріи Евграфовой Крыловой, жительствующей въ Москвѣ, по Теплому пер., на фабрику Жиро, 1 участка, Хамовнической части, о расторженіи брака ея съ отсутствующимъ мужемъ Иваномъ Петровымъ Крыловымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Безобразова, Сычевскаго уѣзда, 23 января 1889 года. По заявленію просительницы Даріи Евграфовой Крыловой, безвѣстное отсутствіе ея мужа Ивана Петрова Крылова, началось изъ С.-Петербурга въ 1895 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Петрова Крылова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской дух. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 20 июня 1903 года вступило прошеніе крестьянской жены села Сидна, Дукояновскаго уѣзда, Татіаны Максимовой Исаковой,

жительствующей въ селѣ Крюковѣ, того же уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Димитріемъ Емельяновымъ Исаковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Сидна, Дукояновскаго уѣзда, 24 февраля 1888 года. По заявленію просительницы Татіаны Максимовой Исаковой безвѣстное отсутствіе ея супруга Димитрія Емельянова Исакова началось изъ села Сидна въ 1896 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Димитрія Емельянова Исакова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 9 марта 1903 года вступило прошеніе ковака Петра Димитріева Левченко, о расторженіи брака его съ женою Анною Стефановною Левченко, урожденною Болълою, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви, села Помокель, Переяславскаго уѣзда, 8 ноября 1882 года. По заявленію просителя Петра Димитріева Левченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Стефановны Левченко началось изъ села Строковы, Переяславскаго уѣзда, въ 1888 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Стефановны Левченко, урожденной Болълою*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 16 марта 1902 года вступило прошеніе крестьянина села Делехова, Скопинскаго уѣзда, Ивана Васильева Полухина, о расторженіи брака его съ женою Анною Димитріевою, Полухина вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви того же с., 9 ноября 1894 г. По заявленію просителя безвѣстное отсутствіе его супруги началось изъ села Делехова, въ 1897 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Димитріевы*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 2 апрѣля 1903 года вступило прошеніе жены потомственнаго почетнаго гражданина Татіаны Филипповой Барсовой, урожденной Лисовской, жительствующей въ городѣ Вязьмѣ, Смоленской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іоной Яковлевымъ Барсовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Печерска, Смоленскаго уѣзда, 2 февраля 1887 года. По заявленію просительницы Татіаны Филипповой Барсовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іоны Яковлева Барсова началось изъ города Смоленска въ 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іоны Яковлева Барсова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 3 апрѣля 1903 года вступило прошеніе крестьянина Петра Васильева Карова, жительствующаго въ деревнѣ Ольгиной, Александровской волости, Тамбовскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Дарією Степановною Каровою, вѣнчаннаго причтомъ села Александровки, Тамбовскаго уѣзда, 1 октября 1890 года. По заявленію просителя Петра Васильева Карова, безвѣстное отсутствіе его супруги Даріи Степановны Каровой, началось изъ означенной деревни Ольгиной около 10 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Даріи Степановны Каровой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 8 мая 1903 года вступило прошение крестьянина Теодора Васильева Овчинникова, жительствоващаго въ деревнѣ Аничковой, Липецкаго уѣзда, Тамбовской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Теодорою Димитріевою Овчинниковою, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви села Гарицъ, Липецкаго уѣзда, 31 марта 1896 года. По заявленію просителя Теодора Васильева Овчинникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Теодоры Димитріевои Овчинниковой началось изъ деревни Аничковой, Липецкаго уѣзда. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Теодоры Димитріевои Овчинниковой объявляются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 17 апрѣля 1901 года вступило прошение крестьянина Степана Семенова Соколина, жительствоващаго въ селѣ Липовкѣ, Борисоглебскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Екатериною Лаврентіевою, урожденною Турбиною, вѣнчаннаго причтомъ села Липовки, Борисоглебскаго уѣзда, 9 ноября 1888 года. По заявленію просителя Степана Семенова Соколина, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Соколиной началось изъ села Липовки съ октября мѣсяца 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Лаврентіевои, урожденной Турбиной, объявляются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 3 апрѣля 1903 года вступило прошение крестьянина Павла Васильева Карева, жительствоващаго въ деревнѣ Ольгиной, Александровской волости, Тамбовскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Анною Леоновою Каревою, вѣнчаннаго причтомъ села Александровки, Тамбовскаго уѣзда, 1 октября 1895 года. По заявленію просителя Павла Васильева Карева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Леоновои Каревой началось изъ означенной деревни Ольгиной болѣе 10 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Леоновои Каревой, объявляются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 19 апрѣля 1903 года вступило прошеніе крестьянки Василисы Кондратьевой Чикайкиной, жительствоващей въ селѣ Стандровѣ, Темниковскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тихономъ Тихоновымъ Чикайкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ села Стандрова, Темниковскаго уѣзда, 24 января 1893 года. По заявленію просительницы Василисы Кондратьевой Чикайкиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Тихона Тихонова Чикайкина началось изъ села Стандрова съ 10 января 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тихона Тихонова Чикайкина, объявляются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 18 апрѣля 1903 года вступило прошеніе крестьянки Ольги Яковлевои Пановой, жительствоващей въ деревнѣ Леденевкѣ, Больше-Хомутицкой волости, Лебедянскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Степаномъ Семеновымъ Пановымъ, вѣнчаннаго причтомъ села Кривца, Лебедянскаго уѣзда, 9 ноября 1880 года. По заявленію просительницы Ольги Яковлевои Пановой безвѣстное отсутствіе ея супруга Степана Семенова Панова нача-

лось изъ означенной деревни Леденевки въ 1890 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Степана Семенова Панова, объявляются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 18 апрѣля 1903 года вступило прошеніе крестьянина Томской губерніи, Бійскаго уѣзда, Бійской волости, деревни Ельцовки Григорія Семенова Архипова, о расторженіи брака его съ безвѣстно-отсутствующею женою Евдокіей Ивановой Архиповой, урожденной Мухачевой, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви села Большерѣчинскаго 14 февраля 1896 года. По заявленію просителя Григорія Семенова Архипова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Ивановой Архиповой началось изъ деревни Ельцовки въ мартъ мѣсяцъ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Ивановой Архиповой, урожденной Мухачевой, объявляются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Холмско-Варшавской дух. консист. симъ объявляется, что въ оную 22 февраля 1903 года вступило прошеніе жены мѣшанина Анастасіи Іосифовой Бондарчукъ, жительствоващей въ городѣ Влодавѣ, Сѣдлецкой губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ мѣшаниномъ города Влодавы, Сѣдлецкой губерніи, Петромъ Сильвестровымъ Бондарчукомъ, вѣнчаннаго причтомъ Влодавской церкви, 21 января 1890 года. По заявленію просительницы Анастасіи Іосифовой Бондарчукъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Сильвестрова Бондарчука началось изъ города Влодавы, Сѣдлецкой губерніи, съ апрѣля мѣсяца 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Сильвестрова Бондарчука, объявляются немедленно доставить оныя въ Холмско-Варшавскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 21 февраля 1903 года вступило прошеніе жены крестьянина села Пищальникова Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи, Меланіи Андреевои Свинарченко, урожденной Слипенки, жительствоващей въ гор. Одессѣ, Херсонской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Саввою Евстафьевымъ Свинарченко вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви село Потопецъ, Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи, 6-го мая 1896 года. По заявленію просительницы Меланіи Свинарченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Саввы Свинарченко, началось изъ села Пищальникова въ 1896 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Саввы Свинарченко, объявляются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію. гор. Одесса.

Отъ Черниговской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 17 февраля 1903 года вступило прошеніе запаснаго солдата изъ крестьянъ Теодора Васильева Капусты, жительствоващаго въ селѣ Ширкахъ, Суражскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Марією Евстафиевою Капустиною, урожденною Шпигаревою, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви, села Поповой-Горы, Суражскаго уѣзда, 23 января 1891 года. По заявленію просителя Теодора Капусты, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Капустинной началось изъ села Широка съ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Евстафиевои Капустинной, объявляются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

продаются слѣдующія изданія, назначенныя для духовно-учебныхъ заведеній:

Новый завѣтъ Господа нашего Иисуса Христа, на славянскомъ и русскомъ языкахъ, съ параллельными мѣстами и съ приложеніемъ подлинныхъ текстовъ ветхозавѣтныхъ параллелей, въ 16 д. л., въ бум. 65 к., въ кол. съ сафьян. кор. 1 р., въ сафьянѣ 1 р. 50 коп.

То же, безъ параллельныхъ мѣстъ, на слав.-русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 45 к., въ кол. съ саф. кор. 75 к., въ кожѣ 85 к., въ сафьянѣ 1 р.; въ 8 д. л., въ коленк. 1 р.

Евангеліе (учебное), церк. печ., безъ кино., въ 16 д. л., въ бум. 20 коп., въ коломен. 28 к., въ коленк. 35 коп.

Псалтирь (учебная), церк. печ., въ 8 д. л., безъ кино., въ бум. 25 к., въ коломен. 33 к., въ кореш. 45 к., въ кожѣ 55 к., въ коленк. 60 коп.

Часословъ (учебный), въ 8 д. л., церк. печ., въ бум. 20 коп., въ коломен. 25 к., въ корешкѣ 30 к., въ кожѣ 50 коп.

Послѣдованія изъ часослова, напечатанныя отдѣльными книжками, церк. печ., безъ кино., въ 16 д. л., въ бум.: **Полунощница**—3 к., **Утренняя** и **1-й Часъ**—4 коп., **Часы**: 3-й, 6-й и 9-й—5 к., **Вечерня съ Повечеріями**, великимъ и малымъ—6 к., **Отпустительные тропари**, воскресные и другіе—5 коп.

Октоихъ учебный, церк. печ., въ 16 д. л., безъ кино., въ бум. 20 к., въ коломен. 28 к., въ кореш. 30 коп.

Азбука для обученія отроковъ церковному и гражданскому чтенію, церк. и гражд. печ., въ бум. 5 коп., въ папкѣ 9 коп.

Молитвословъ сокращенный, церк. печ., въ 32 д. л., безъ кино., въ бум. 12 к., въ коленк. 22 к.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 8 коп., въ коленк. 18 коп.

Молитвословъ краткій, церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 3 коп. гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 3 к.

Сборникъ молитвъ на всякій день потребныхъ, гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 7 коп., въ коленк. 15 коп.

Молитва Господня, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, на открытомъ листѣ, ц. п., 1 к.
Символь вѣры, церк. печ., на листѣ, 1 коп.

Десять заповѣдей, церк. печ., на листѣ, 1 коп.

Исторія священная краткая, гражд. печ., въ листочкѣ 2 коп.

Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта, церк. печ., въ папкѣ 20 к.; гражд. печ., въ бум. 15 к., въ папкѣ 20 к.

Тамъ же продается книга:

Бесѣды и слова

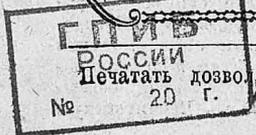
противъ гр. Льва Толстого, архіеп. Херсонскаго **Никанора**, съ портрет. архіепастыря и автографомъ. **Восемь бесѣдъ**. Изд. 4-е, 1903. Стр. I—235 Цѣна 50 коп.

Содержаніе: Донесеніе высокопреосвященнаго митрополита Антонія.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Рѣчь преосвященнаго Тамбовскаго Иннокентія.—Преосвященный Игнатій Бричаниновъ.—Извѣстія и замѣтки.—Изъ духовныхъ журналовъ.—Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльныя №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой пегита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой пегита въ одинъ столбець,—50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 31 іюля 1903 г. Редакторъ протоіерей Петръ Смирновъ.